

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН
ТАШКЕНТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ
ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

На правах рукописи

УДК:327.5(519) Б-57

БЕШБАЕВА ЭВЕЛИНА ГАЙРАТОВНА

РОЛЬ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ В АТР

5А220502 – История и теория Международных отношений

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание академической степени магистра

Научный руководитель – кандидат

политических наук

Асирбабаева К.С.

Ташкент 2010

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ Корея ПОСЛЕ РАЗДЕЛЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА.....	11
1.1.Роль США в становлении внутренней и внешней политики Республики Корея.....	11
1.2.Модернизация политической системы Республики Корея.....	24
ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ Корея С АЗИАТСКО - ТИХООКЕАНСКИМ РЕГИОНОМ	33
2.1.Основные направления внешней политики Республики Корея на современном этапе.....	33
2.2.Роль и приоритеты Республики Корея в АТР.....	47
ГЛАВА 3. ВОЕННО - ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ.....	57
3.1.Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове.....	57
3.2. Развитие шестисторонних переговоров между Республикой Корея, КНДР, КНР, Россией, США и Японией.....	69
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	77
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ...84	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. На рубеже XX - XXI вв. в системе международных отношений происходят коренные перемены. Последнее десятилетие века вошло в мировую историю, как период глубоких качественных сдвигов в общественном мировоззрении, в геополитической структуре мирового сообщества¹. Весь мир вступил в новую эру. Её отличительными чертами являются усиление интеграционных процессов и сотрудничества между государствами и народами, образование единых политических и экономических пространств, переход на единые международные нормы, правила и стандарты. Особенно отчетливо это заметно в таком бурно развивающемся регионе, как Азиатско - Тихоокеанский Регион (АТР). Азиатско-Тихоокеанский регион это узел пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических, демографических интересов ведущих государств мира, в первую очередь, России, США, Китая, Японии и Республики Корея. В настоящее время АТР переживает период глубокой структурной трансформации, которая охватывает все сферы жизнедеятельности: политику, экономику, безопасность.

АТР вобрал в себя, как минимум, три-четыре региональных силы. Интерес к этому региону объясняется рядом важных обстоятельств. Это, прежде всего, выгодное геополитическое и геостратегическое положение. Странам АТР характерны наиболее высокие темпы экономического роста. США, Япония, Китай, Сингапур входят в десятку ведущих экономических держав мира. Добавим к этому наличие государств, стремительно набирающих экономической, политической и военной вес, в число которых входит и Республика Корея (РК). Республика Корея может претендовать как

¹ Воронцов А. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2001. – №6. – С. 58.

на роль лидера в регионе, так и, при определенном стечении обстоятельств, стать одним из лидеров в мировой политике. Она имеет важное геополитическое и геостратегическое положение, обширные политические, экономические и торговые интересы в регионе и в мире, обладая при этом мощным потенциалом для их реализации. Эти факторы обуславливают стремление Республики Корея к активным действиям в мировой политике.

Так же можно отметить, что Республика Корея рассмотрела в Центральной Азии – Узбекистана, Казахстана, Киргизии, Туркменистана и Таджикистана – проекты, направленные на укрепление инвестиционного сотрудничества. Были представлены инвестиционные проекты в сфере охраны окружающей среды и в перспективных отраслях промышленности и проекты в каждой из стран-участниц.

«Мы можем установить крепкие партнерские отношения и получать взаимную выгоду, опираясь на взаимодополняемость экономических структур наших стран», - сказал заместитель министра торговли и энергетики Ким Ён Хак. - Республика Корея стремится помочь странам Центральной Азии достичь быстрого роста, подобного тому, которого добились мы»¹.

По мнению президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «актуальным направлением в сфере инвестиций является дальнейшее увеличение объемов привлекаемых иностранных инвестиций в свободную индустриально-экономическую зону «Навои». В первую очередь необходимо реализовать уже начатые 17 проектов и далее уделять особое внимание привлечению в СИЭЗ «Навои» инвестиций из стран высокого технологического уровня, таких, как Республика Корея, Япония и других стран»².

¹ <http://www.infokorea.ru/news/detail.php?ID=1761>

² Каримов.И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам

По оценкам многих военных экспертов потенциальными зонами возможных конфликтов на территории АТР остаются Корейский полуостров, Тайваньский пролив и Южно-Китайское море. Республика Корея, в той или иной мере, вовлечена в идущие в этих зонах процессы, что обуславливает интерес этого государства – стремление к мирному разрешению споров или, по крайней мере, ограничения возможного вооруженного конфликта.

Относительно Республики Корея, следует так же заметить, что за последнее время ее доктринальные взгляды на мировые отношения подвергаются значительной корректировке. Сотрудничество Республики Кореи с США отличается переплетением интересов в самых разных сферах. Основная особенность во взаимоотношениях этих стран состоит в совпадении интересов в политической и военной областях и наличии существенных противоречий в сфере экономики.

Республика Корея входит в группу успешно развивающихся азиатских стран в АТР. Достигнув высоких показателей роста экономики Республика Корея стремится проводить внешнюю политику. С учетом этого поддерживает выгодные для себя политические и экономические связи со всеми ведущими державами региона - США, Японией, Китаем и Россией.

Республика Корея заинтересована в мире, стабильности, безопасности региона АТР. В условиях современного взаимозависимого мира национальная безопасность любого государства АТР неотделима от всеобщей безопасности. В свою очередь, прочная международная безопасность служит определенной гарантией индивидуальной безопасности каждого из членов АТР. Однако появление большого количества новых видов и форм угроз региональной безопасности, характерных именно для АТР, в числе которых морское пиратство, резкий рост контрабанды оружия,

наркотиков, браконьерского промысла и нелегальной иммиграции, заставляет искать Республику Корею новые пути в борьбе с терроризмом для обеспечения военной безопасности и поддержания стратегической стабильности в регионе.

Главными направлениями успешного решения данной проблемы и сохранения стратегической стабильности во внешней политике Республики Корея являются:

- обеспечение военной безопасности в АТР путем поддержания и развития всесторонних отношений со странами региона, в том числе в военной области и в сфере военно-технического сотрудничества;

- формирование эффективной многосторонней системы безопасности и сотрудничества, стремление политического урегулирования спорных проблем, разработка и реализация мер доверия в военной области;

- гармонизация военной доктрины страны на базе неагрессивных, сугубо оборонительных военно-политических и военно-технических принципов.

Вышеназванные меры, как в отдельности, так и вместе взятые, могут помочь укреплению военной и национальной безопасности Республики Корея и региона АТР в целом. Эти меры необходимы, так как в АТР продолжает действовать ряд факторов, дестабилизирующих обстановку и создающих угрозу ее мирному развитию.

Основными из них являются: наличие и увеличение дисбаланса в уровнях вооруженных сил и вооружений, милитаризация отдельных государств путем внедрения в военное производство новейших технологий, принятие на вооружение современных видов вооружения и военной техники. В регионе завязался сложный узел противоречий, обусловленный неурегулированностью территориальных проблем, затрагивающий интересы ряда стран АТР, особенно России, Японии, Китая и обеих Корей;

неподписание мирного договора между Россией и Японией; неравномерный экономический рост стран региона, сопровождающейся высокими темпами милитаризации отдельных государств; отсутствие отлаженной региональной системы международной безопасности.

Таким образом, Республика Корея должна занять подобающее ей место в регионе АТР.

Степень изученности. Изучение существующей отечественной научной литературы показывает, что по существу отсутствуют исследования, посвященные освещению проблемы роли Республики Корея в АТР. Можно отметить научные работы К. Асирбабаевой, которая исследует в своей диссертационной работе процессы модернизации Республики Узбекистан и Республики Корея, а также перспективы сотрудничества двух государств, С. Закировой, в чьем научном исследовании отводится роль диверсификации и повышения эффективности экономического сотрудничества Узбекистана с Республикой Корея, К. Каримова, исследующего политические проблемы интеграционных процессов в АТЭС, Р. Касымова, который рассматривает особенности экономической стратегии стран Юго-восточной Азии, Г. Саидазимову, рассматривающую в своей работе интеграцию как глобальный процесс и ее значение для государств ЦА (на примере АСЕАН), А. Шарапова, который исследует в своей работе государства АТР в системе международных отношений Республики Узбекистан (на примере КНР, Японии, Южной Кореи)¹ и др.

¹ Асирбабаева К. Республика Узбекистан и Республика Корея: процессы модернизации и перспективы сотрудничества: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ташкент, 2007. – 28 с.; Закирова С. Диверсификация и повышение эффективности экономического сотрудничества Узбекистана с Республикой Корея: Дис. ...канд. экон. наук.- Т., 2004; Каримов К. Политические процессы интеграционных процессов в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. Ташкент, 2002. – 20 с.; Касымов Р. Особенности экономической стратегии стран Юго-восточной Азии // Экономика и статистика. – Ташкент, 1997. – №2. – С. 32-34 ; Саидазимов Г. Интеграция как глобальный процесс и ее значение для государств Центральной Азии (на примере Ассоциации Государств Юго-восточной Азии): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Ташкент, 2001; Шарапов А. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона в системе международных отношений Республики Узбекистан (на примере КНР, Японии, Южной Кореи).

Ко второй группе можно отнести, работы российских ученых таких , как А. Ланьков, который рассматривает возможное объединение Кореи, А. Жебин, который исследует в своей работе эволюцию политической системы КНДР в условиях глобальных перемен, А. Торкунов, который исследует корейский конфликт 1950-1953 годов, Г. Булычев, исследующего в своей работе пути преодоления кризиса на Корейском полуострове, А. Воронцов, который рассматривает корейский полуостров: единство и борьбы, С. Казеннов, который рассматривает проблему ядерной безопасности на Корейском полуострове, С. Суслина которая рассматривает экономику Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы ¹ и др.

К третьей группе можно отнести работы зарубежных ученых таких, как Кан Вон Сик, который рассматривает отношения между Россией и Кореей на пороге XXI в, Г. Киссинджера, М. Кан, который исследует в своей работе трансформацию союза США-Южная Корея² и др. Роль Республики Кореи в АТР носит многоаспектный характер и изучается политологами, социологами и другими представителями научного мира.

Цель исследования - анализ и исследование развития Республики Корея, как важного механизма экономической интеграции в мире.

Исходя из этого поставлены для решения следующие **задачи**:

- провести комплексный анализ роли США в становлении внутренней и внешней политики Республики Кореи;

¹ Ланьков А. Объединение Кореи: реальность и демагогия . – М., 2001. – №2. – С. 12; Жебин А. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. – Москва, 2006. – №4. – С. 2; Торкунов А. Загадочная война: Корейский конфликт 1950-1953 годов. – М., 2000. – №5. – С. 5;

² Булычев Г. В чем суть выбора в «корейском вопросе»? Пути преодоления кризиса на Корейском полуострове // Ядер. распространение. – 2003. – №1. – С. 8-13; Гумилевский А., Максимов В. Экономика Южной Кореи: опыт структурной перестройки // Внешняя торговля. – 1996. – №11. – С.12-18; Казеннов С. Ю. Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове // Институт национальной безопасности и стратегических исследований. – 1999. – № 10. – С. 15-23; Суслина С. Экономика Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы. – 2003. – №8. – С. 30.

Кан Вон Сик Россия и Корея на пороге XXI в. – Москва, 1999. – С. 265; Киссинджер Г. Дипломатия. – Москва, 1997. – С. 56; Кан. М. Трансформация союза США - Южная Корея // Проблемы дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 15-20; Тед Карпенер. Корейская Головоломка. 2008. – С. 35.

- исследовать модернизацию политической системы Республики Корея;
- раскрыть основные направления внешней политики Республики Корея на современном этапе;
- выявить основную роль и приоритеты Республики Корея в АТР;
- раскрыть проблему ядерной безопасности на Корейском полуострове;
- исследовать особенности развития шестисторонних переговоров между Республикой Корея, КНДР, КНР, Россией, США, и Японией.

Объект исследования - Республика Корея.

Предмет исследования состоит в изучении особенностей формирования и развития деятельности Республики Корея в АТР.

Методологическую основу работы составили труды Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова, а также работы как отечественных, так и зарубежных ученых таких как, А. Богомолов, Г. Булычев, Кан Вон Сик, Ким Дэ Чжун, Ким Юн Дук, Г. Киссинджер, Эннио Ди Нольфо, А. Торкунов, в которых раскрываются основные подходы к изучению региона АТР, в том числе роли Республики Кореи в АТР и ее основных элементов.

В ходе исследования применены такие методы, как институциональный анализ, исторический, логический, методы анализа и синтеза, сравнительного анализа.

Научная новизна исследования проявляется в том, что в ходе диссертационного исследования рассмотрен весь комплекс экономических, политических отношений между Республикой Корея и странами АТР такими как США, Китай, Япония, Россия.

Научная новизна диссертации выразилась в том, что впервые в отечественной и научной литературе, в рамках одной исследовательской работы были сделаны попытки :

- проанализировать становление внешней политики РК после разделения корейского полуострова, а также условия и особенности модернизации политической системы Республики Корея

- дать развернутый анализ основных направлений и приоритетов внешней политики Республики Корея в АТР на современном этапе;

- осветить военно-политическую обстановку на Корейском полуострове, после выхода КНДР из шестисторонних переговоров и испытания ракеты-носитель "Ынха-2", также дать анализ дальнейшего развития шестисторонних переговоров.

Теоретическая и практическая значимость работы. Основные выводы представленной к защите диссертации могут быть использованы в государственных структурах таких как МИД, занимающихся политическими и внешнеэкономическими вопросами отношений с Республикой Корея и с регионом АТР в целом. При чтении курсов в высших учебных заведениях.

Сведения о публикациях. Основные положения диссертации были отражены в двух научных публикациях:

1. Бешбаева.Э.Г. Проблема ядерного оружия на Корейском полуострове. Опубликовано в сборнике научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. Актуальные вопросы современных международных отношений. – Ташкент, 2009г. – С.73.

2. Бешбаева.Э.Г Роль США в становлении внутренней и внешней политики Республики Корея. Опубликовано в сборнике научных статей преподавателей, аспирантов и студентов. Актуальные вопросы современных международных отношений. – Ташкент, 2010г. – С.65.

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, трех глав, шести параграфов, заключения и списка использованных источников и литературы.

ГЛАВА 1. СТАНОВЛЕНИЕ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ ПОСЛЕ РАЗДЕЛЕНИЯ КОРЕЙСКОГО ПОЛУОСТРОВА

1.1. Роль США в становлении внутренней и внешней политики Республики Корея

Республика Корея со второй половины XX века, прочно занимала приоритетное место в азиатской политике Соединенных Штатов. Корейский полуостров находится от территории США на многие тысячи километров, но занимает важное место в их геополитической стратегии, является неотъемлемым звеном в их расчетах на закрепление позиций в Северо-Восточной Азии и Азиатско-тихоокеанском регионе в целом¹. Это имеет под собой немалые основания. Этот регион был для них основным объектом военных действий во Второй мировой войне, в которой они вместе с союзниками одержали победу над главным своим противником – Японией. Атомные взрывы Хиросимы и Нагасаки возвестили о претензии США на доминирование в послевоенном мире. Здесь «холодная война» вылилась и в открытые кровопролитные схватки между двумя блоками. Десятки тысяч американцев погибли, отражая северокорейское наступление на Юг, а также в попытке остановить вьетнамское национально-освободительное движение. Американская стратегия в регионе четко просматривается в политике сохранения Японии и Южной Кореи в качестве сильных союзников США, готовых играть по американским правилам, в противодействии воссоединению Тайваня с КНР. В перспективном плане США не могут не считаться с бурным развитием Китая и превращением его в крупнейшую

¹ Воронцов А. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С.7.

экономическую и военно-политическую державу в АТР. Всем этим определяется присутствие США в СВА и на Корейском полуострове, где их главным союзником является Южная Корея и их активная и во многом доминирующая роль в происходящих здесь процессах.

В официальном докладе Конгрессу США содержится такая формула: «Соединенные Штаты поддерживают сильные, многоплановые союзнические отношения с Южной Кореей, которые в течение нескольких десятилетий служат жизненным интересам обеих сторон»¹.

США вместе со своим союзником Японией после окончания корейской войны очень много сделали для поддержки южнокорейского режима, превращения РК в современное государство с динамично развивающейся экономикой. Только безвозмездная помощь США составила 3,8 млрд. долларов США². Южная Корея занимает 6-е место среди торговых партнеров Соединенных Штатов. Американский экспорт в РК более чем вдвое превышает экспорт в Китай. Южная Корея – важнейший для США зарубежный рынок. Бурно растет, оттесняя японских, не говоря о европейских конкурентах, объем прямых инвестиций американского капитала в РК. Производственные связи двух стран прочно ориентированы на высокие технологии и высококачественные обрабатывающие отрасли. Но и в сбыте американских сельскохозяйственных товаров РК занимает третье место. По сути, между США и РК ведутся экономические дела в режиме, характерном для развитых западных стран³.

Политические отношения РК и США также весьма прочны и устойчивы. Конечно, между ними возникают проблемы, обычные для современного бизнеса, а также проблемы, связанные с присутствием американских войск и с политикой США в отношении Северной Кореи. Но

¹ Папроцкий В.М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи. – М., 2005. – С. 55.

² Шипаев В.И. Япония и Южная Корея (помощь развитию» и ее последствия). – М., 2001. – С. 33.

³ Суслина С.С. Экономика Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы. – М., 2003. – С. 30.

они далеки от того, чтобы их называть противоречиями, и не колеблют тесного сотрудничества двух стран.

Президент Республики Корея Ли Мен Бак заявил, что ведущие страны мира должны уделять больше внимания обеспечению экономического роста. США важны для Республики Корея в качестве гаранта ее безопасности против потенциальной угрозы со стороны Северной Кореи и в качестве рынка, несмотря на то, что в последнее время на первое место среди торговых партнеров РК вышел Китай.

Начиная с Корейской войны, Южная Корея в значительной степени зависела от США и в вопросах безопасности за рубежом и, в большой степени, в вопросах внутренней безопасности. Участие США в войне между двумя Кореями привело к гибели десятка тысяч американских солдат. Участие крупных держав (США, Великобритании, Китая, СССР) в Корейской войне имело огромное значение. По сути дела война велась не между Северной и Южной Кореей, а между двумя державами, которые стремились доказать свой приоритет любыми доступными способами. В данном случае нападающей стороной стали США и , провозглашённая в то время «доктрина Трумэна» яркий тому пример. В соответствии со своей «новой линией в политике» в отношении СССР администрация Трумэна не считала необходимым «идти на компромиссы в дальнейшем»¹. Она фактически отказалась выполнять Московское соглашение, сорвала работу Совместной комиссии по Кореи, а затем перенесла корейский вопрос в Генеральную Ассамблею ООН. Этот шаг США обрывал последнюю ниточку сотрудничества с СССР: Вашингтон открыто нарушал свои союзнические обязательства, по которым корейский вопрос как проблема послевоенного

¹ Папроцкий В.М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи. – М., 2005. – С. 67.

урегулирования должен был решаться союзными державами. Перенос корейского вопроса в ООН потребовался США для того, чтобы в международно-политическом плане утвердить создаваемый ими южнокорейский режим в качестве единственно законного правительства в Корее. Таким образом, в результате начавшейся «холодной войны» между США и СССР страна оказалась разделённой на две территории: зависимую от США Республику Корея и находящиеся в такой же зависимости, только от СССР, КНДР, фактически границей между которыми стала 38-я параллель¹. Не случайно, что это произошло именно с переходом Соединённых Штатов к политике «холодной войны».

Раскол мира на два классово-противоположных лагеря – капитализм и социализм, вызванная этим поляризация всех политических сил на мировой арене и борьба между ними обусловили появление в системе международных отношений узлов противоречий, в которых сталкиваются и разрешаются политические интересы государств противостоящих друг другу систем. Корея в силу исторических обстоятельств превратилась в подобный узел. Она оказалась ареной борьбы капитализма в лице США против позиций коммунизма, который исходил из соседнего Китая и СССР. Исход борьбы определялся соотношением сил между ними. США сознательно способствовали росту напряжённости в Корее, своей политикой фактически подталкивали Сеул к организации вооружённого конфликта на 38-й параллели.

В этом вооружённом столкновении была отведена отдельная роль Организации Объединённых Наций, которая вмешалась в этот конфликт после того, как правительство США передало ей решение корейской проблемы. Вопреки протесту Советского Союза, который настаивал на том, что корейский вопрос является неотъемлемой частью проблемы

¹ Воронцов А. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С. 7.

послевоенного урегулирования в целом и порядок его обсуждения уже определён Московским совещанием, Соединённые Штаты поставили его осенью 1947 г. на обсуждение 2 сессии Генеральной Ассамблеи ООН¹. Эти действия стали ещё одним шагом к закреплению раскола, к отходу от Московских решений по Корее и к осуществлению американских планов.

На ноябрьской сессии ГА ООН в 1947 г. американской делегации и представителям других проамериканских государств удалось отклонить советские предложения о выводе всех иностранных войск и повести свою резолюцию, создать временную комиссию ООН по Корее, которой поручалось контролировать проведение выборов. Эта Комиссия была избрана из представителей Австралии, Индии, Канады, Сальвадора, Сирии, Украины (её представители в работе комиссии не участвовали), Филиппин, Франции. Она должна была осуществлять превращение ООН в «центр гармонизации действий по корейскому вопросу», предоставлять советской и американской администрации и корейским организациям «консультации и советы по каждому шагу, связанному с созданием независимого корейского правительства и отводом войск», и обеспечить под своим наблюдением проведение в Корее выборов на основе тайного голосования всего взрослого населения. Однако Комиссии ООН в Корее не удалось создать общекорейское правительство, так как она продолжала курс на формирование удобного для США реакционного органа власти. Протесты народных масс и общественных демократических организаций на Юге и Севере страны против её деятельности привели к тому, что она не смогла выполнить свои функции и обратилась за содействием к Межсессионному комитету ГА ООН. Комитет рекомендовал Временной комиссии, отменяя тем самым решение ГА ООН от 14 ноября 1947 г., провести выборы в высший законодательный орган – Национальное собрание только в одной Южной Корее, и внёс соответствующий проект резолюции на заседание

¹ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. – М., 2003. – С. 46.

сессии ГА ООН. Многие государства, включая Австралию и Канаду – членов Временной комиссии по Корее, - не поддерживали США и утверждали, что такая акция будет иметь своим результатом постоянное разделение страны и наличие двух враждебных правительств в Корее. Тем не менее, с помощью лояльного большинства США провели нужное им решение 26 февраля 1948 г. в отсутствие советского представителя¹.

Принятие американской резолюции имело негативные последствия для Кореи. Поощряя установление «национального правительства» в Южной Корее, что неизбежно влекло за собой создание национального правительства и на Севере, оно же подталкивало к расколу Кореи, вместо того чтобы содействовать образованию единого независимого демократического государства. Те, кто выступал за сепаратные выборы на Юге, например, ставший впоследствии первым Президентом Южной Кореи Ли Сын Ман и его сторонники, активно поддерживали решения ГА ООН, утверждая, что создание сильного правительства необходимо для защиты от северокорейского «наступления». Левые же были против сепаратных выборов и деятельности Комиссии ООН, они предлагали встречу политических лидеров Северной и Южной Кореи, чтобы разрешить внутренние дела самим после вывода иностранных войск.

Можно сделать вывод о том, что Комиссия ООН стояла на стороне США и работала в их пользу. Явный пример – резолюция, превратившая американские войска в Корее в «вооружённые силы ООН». Под флагом ООН в Корее действовали соединения, части и подразделения 16 стран².

Раскол страны на Север и Юг вызвал крайнюю напряженность на Корейском полуострове. Нынешнее кризисное состояние КНДР, возможно, является логическим наследием ушедшей в прошлое войны. Для Юга Кореи

¹ Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. – М., 2003. – С. 47.

² Зинчук С.А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке. – М., 2001. – С. 50.

противостояние с Севером и угроза возможной агрессии на долгие годы затормозили демократическое развитие, обрекли страну на существование в жестких рамках полицейского и военно-бюрократического режимов. После заключения перемирия между воюющими сторонами, все усилия Республики Корея были направлены на послевоенное восстановление страны.

В первые годы, когда Республика Корея сталкивалась с особенно серьезными угрозами своего существования, ее внешнеполитическая деятельность была сосредоточена на отношениях с государствами, поддержка которых была для нее жизненно важна. Международные связи страны были в первую очередь направлены на развитие отношений с основными державами западного мира. В годы становления Республики Корея незаменимую роль сыграли Соединенные Штаты, являясь основным источником политической, военной и экономической помощи; США по-прежнему остаются главным союзником и самым крупным торговым партнером Кореи. Послевоенное восстановление страны проходило при активной поддержке Вашингтона. Республика Корея заключила с США договор о взаимной обороне, согласно которому на корейской территории размещены американские войска и таким образом оградила себя от любой возможной агрессии.

Энергичными усилиями страна сумела за десяток послевоенных лет успешно преодолеть разрушительные последствия, нанесенные войной. Но первый президент Ли Сын Ман за долгие годы пребывания у власти фактически стал диктатором, и демократия в стране оказалась в опасности. В этой ситуации США не только не противодействовали установлению в Южной Корее авторитарного режима, но и активно привлекали к управлению страной политиков, ранее бывших тесно связанными с японским колониальным режимом и, следовательно, весьма далеких от целей укрепления демократии. В качестве мотива действий американцев следовало бы, вероятно, рассмотреть не только «враждебность демократическим

силам», но и то, что альтернативой мог бы быть захват власти просеверокорейскими группировками или теми, кто, с точки зрения Вашингтона, не мог эффективно противостоять северокорейскому влиянию. Для продления своего пребывания у власти, возглавляемая Ли Сын Маном Либеральная партия внесла незаконные изменения в конституцию, что и вызвало напряженность внутри страны. В апреле 1960 г, массовые выступления студентов и горожан свергли власть Либеральной партии и Ли Сын Мана¹.

После апрельских событий к власти пришла Демократическая партия, но ее правительство даже не успело приступить к исполнению своих обязанностей. 16 мая 1961 г. группа офицеров во главе с генералом Пак Чжон Хи совершив переворот, установила военный режим². Новое руководство страны создало Демократическую республиканскую партию, ввело новую конституцию, по которой президент наделялся огромными полномочиями, и было сформировано новое правительство.

Партия, возглавляемая президентом Пак Чжон Хи, взяла курс на ускоренное экономическое развитие страны, и в этом встретила поддержку как внутри страны, так и во вне, в первую очередь со стороны Соединенных Штатов. Параллельно военно-политическому сотрудничеству, активно развивались экономические отношения между Вашингтоном и Сеулом. Соединенные Штаты были важнейшим источником помощи и технологий для южнокорейской модернизации, в военно-политической области уровень взаимного доверия продолжает оставаться наиболее высоким. В то же самое время, стремясь закрепить свою личную власть, президент внес изменения в конституцию и после так называемых октябрьских реформ фактически установил режим личной диктатуры.

¹ Hong Yi-Sup. Korea's Self-Identity. – Seoul, Yonsey University Press. 2003. – P. 7.

² Уфимцева Е. П. Корея. – М., 2005. – С. 67

По мере усиления диктаторского режима нарастало сопротивление населения, стремившегося возродить демократию. В 1979 г. Президент Чжон Хи был убит¹. Для восстановления порядка в стране на политическую арену вновь вышли военные, на этот раз во главе с генералом Чон Ду Хваном. Они создали Демократическую партию справедливости, обнародовали реформированную конституцию и образовали гражданское правительство.

В декабре 1992г. в Южной Корее впервые за много лет прошло свободные прямые выборы, которые ознаменовали завершение тридцатилетнего правления военных². Избранный на этих выборах Президент Ким Ен Сам провозгласил политику "новой дипломатии". Среди основных целей данной программы было провозглашено о содействии утверждению универсальных ценностей демократии, человеческого достоинства и рыночной экономики, стремление нового руководства к тому, чтобы XXI столетие стало эрой мирного сосуществования и процветания на всем земном шаре, и стремление Республики Корея играть все более значительную роль на международной арене³. Так же было заявлено, что РК будет активно содействовать укреплению мира на планете, принимая участие в мероприятиях ООН по поддержанию мира, внося больший вклад в укрепление мира и процветание в регионе и стремясь к налаживанию многостороннего диалога по вопросам безопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Корея также выразила готовность поделиться своим опытом экономического развития и своей технологией с другими развивающимися странами.

В отношении сотрудничества с Соединенными Штатами, основу которых в большей степени составлял военный союз, Президент Ким Ен Сам старался развивать на более широкой основе, превращая данное

¹ Там же. – С. 67.

² Уфимцева Е.П. Корея. – М., 2005. – С. 69.

³ Киссинджер Г. Дипломатия. – М., 1997. – С. 36.

сотрудничество в политическое, экономическое и социальное партнерство, скрепленное общими ценностями и идеалами. Сеул не раз заявлял о целесообразности сохранения военного присутствия Вашингтона в Корее до установления прочного мира на Корейском полуострове.

Последующие руководители страны тоже считали альянс с США важным, но одновременно не отодвигался на задний план вопрос поиска собственного уникального места в международной системе координат. В период пребывания у власти президентов левого толка Ким Дэ Чжуна и Но Му Хёна задача обретения новой международной самоидентификации превратилась в политическое кредо. Ставилась цель создать имидж страны как сильного и самостоятельного игрока на международной арене, не замыкающего своих интересов лишь на союзнических связях с Вашингтоном. На практике этот курс выразился в определенном дистанцировании от США и подчеркивании равноправия с ними в военно-политической области. Южная Корея заметно сместилась в сторону КНР, произошло «размораживание» отношений с Пхеньяном и примирение с северокорейскими руководителями, несмотря на идеологические разногласия¹. Стратегия бывшего Президента Но Му Хёна, заключавшаяся в том, что Южная Корея должна играть балансирующую роль в Азии, а также ряд провокационных заявлений и различия в политике с администрацией Буша привели к ухудшению сотрудничества.

Нынешние власти Республики Корея публично называют этот период «потерянным десятилетием»². Новая правящая элита опирается на поддержку крупного бизнеса и консервативных кругов, ориентирующихся на Соединенные Штаты. Сеул теперь исходит из убеждения, что его прошлые претензии на роль самостоятельного игрока в мировой политике, равно как и

¹ Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. – М., 2003. – С. 67.

² Там же. – С. 67.

попытки проведения соответствующего внешнеполитического курса, оказались неудачными и обернулись лишь бесполезной растратой ресурсов.

Избрание Ли Мен Бака президентом Южной Кореи в декабре 2007 года означало трансформацию политического режима в стране из либерально-демократического в правоконсервативный и привнесло новый вклад и оптимизм в союз между Сеулом и Вашингтоном¹. Подчеркивая, что двусторонний военный союз является основой национальной безопасности Южной Кореи, Президент Ли Мен Бак объявил, что восстановление отношений с Соединенными Штатами было его первичной целью во внешней политике. Не отказываясь в принципе от цели повышения статуса страны на международной арене, Президент Ли Мен Бак и его сторонники склонны следовать примеру Японии. По их логике, наиболее рациональными способами возвышения Южной Кореи являются опора на США и южнокорейско-американский союз. Сохраняя и укрепляя эту опору, следует постепенно вести дело к усилению значимости страны в таком альянсе. Ли Мён Бак исходит из того, что ориентация на Вашингтон жизненно необходима для обеспечения национальной безопасности южнокорейского государства, поддержания баланса сил в Северо-Восточной Азии и выработки твердой линии в отношении Северной Кореи. В поддержку этой линии новый президент уже через несколько месяцев после своего избрания осуществил визит в Соединенные Штаты. Главным результатом этого визита стал провозглашенный двумя президентами курс на формирование «стратегического союза XXI века» между Сеулом и Вашингтоном. Диалог продолжился в ходе ответного визита бывшего Президента США Джорджа Буша в Южную Корею в июле 2008 года².

¹ Сейдов И. «Красные дьяволы» в небе Кореи. Советская авиация в войне 1950–1953 гг. Хроника воздушных сражений. – М., 2008. – С. 46.

² Кан М. Трансформация союза США - Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 15.

Если предварительные проработки будут со временем воплощены в конкретные политические начинания, неизбежна коренная перестройка основ американско-южнокорейского союза. До недавнего времени США воспринимались в Республике Корея преимущественно как гарант против вероятного нападения со стороны КНДР, что давало Сеулу возможность сосредоточиться на внутренних делах; теперь же характер отношений может измениться. С учетом возросшего потенциала союзника и его готовности к проведению более активной внешней политики в тандеме с Вашингтоном американская сторона предпочитает, чтобы Южная Корея не замыкалась лишь на задачах сдерживания Северной Кореи. Сеулу предстоит внести более ощутимый вклад в реализацию глобальной политики Белого дома, начиная с Ирака и Афганистана и заканчивая поддержкой Соединенных Штатов в «распространении демократии» и борьбе за права человека.

Строительство подобного альянса пока остается задачей на перспективу, и на данном этапе союзники решают непосредственные вопросы двусторонних отношений. Это окончательная реконфигурация американского военного присутствия в Республике Корея, включая перебазирование воинского контингента к новым местам дислокации, а также окончательная передача оперативного командования над южнокорейскими вооруженными силами в руки Сеула к 2012 году¹. Американско-южнокорейская стратегическая политическая инициатива преобразует двусторонний военный союз, отодвигая американские силы от демилитаризированной зоны и перемещая военную эксплуатационную команду (OPCON) южнокорейских сил к Сеулу. Вашингтон перемещают войска из передовых баз и крупнейшей базы Йонсан в Сеуле и объединяет их на авиабазе Осан и лагере Хамфреус, располагающихся к югу от Сеула. Это осуществляется в первую очередь для дальнейшего увеличения гибкости американских стратегических способностей, но это также избавляет от

¹ Кан М. Трансформация союза США – Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 15.

главного раздражителя в двусторонних отношениях, возвращая 59 военных сооружений и 36 тысяч акров под южнокорейский контроль. Передача OPCON приведет к замене Объединенного Командования Сил двумя параллельными независимыми командами. USFK станет независимым военным соединением с названием Команда Кореи (KORCOM). Американские и южнокорейские силы будут работать отдельно, но координировать действия через Центр Координации Вооруженных сил Союза¹.

Подводя итог, следует отметить, что потеря объединенного командования приведет к сокращению способности США и Южной Кореи осуществлять действия в скоординированной манере, вызывая опасения у южнокорейских консерваторов, что это может отразиться на снижении американских обязательств по защите Южной Кореи, потенциально привести к уменьшению сотрудничества в рамках двустороннего союза и к выводу всех американских войск.

И поэтому, для смягчения этих опасений, Вашингтон заверил, что его военные способности, включая воздушные боевые и стратегические разведывательные силы, останутся после передачи OPCON. Кроме того, стратегический план преобразования имеет интегрированную оценку и процесс легализации, чтобы гарантировать, что южнокорейская безопасность не подвергнута угрозе. Учитывая вновь складывающиеся реалии Южная Корея имеет амбициозный план военной модернизации «Реформа обороны 2020», согласно которому предполагается развивать меньшие по размерам, но более технологически ориентируемые силы обороны. Цели, провозглашенные в данной реформы включают:

- обеспечение системы наблюдения над Корейским полуостровом и приграничными областями;

¹Там же. – С. 15.

- установление командно-коммуникационной системы, которая позволит в режиме реального времени объединять боевые силы;
- модернизация возможностей противоракетной обороны;
- обеспечение эксплуатационной способности защищать главные морские маршруты;
- обеспечение способности воздушных действий по всему Корейскому полуострову и возможности противовоздушных операций, как на средних, так и на больших высотах¹.

Важную роль в реализации поставленных целей и задач будут играть США. Вашингтон рассчитывает, что Южная Корея, становясь более способной в военном отношении должна взять большие обязанности по разделению бремени ответственности, так же как и играть большую роль в региональной и глобальной безопасности. Исходя из интересов США и Южной Кореи углубление союза должно быть продолжающимся процессом. Соединенные Штаты продолжают играть важную роль в процессах проходящих на Корейском полуострове.

Также разделение двух Корей и ориентация Республики Корея на США во многом предопределили дальнейшее развитие страны. Поддержка США не только в военно-политической сфере, но и в экономической, политической способствовали успешной модернизации и развитию Южной Кореи. США продолжают сохранять военные гарантии безопасности Южной Кореи на случай возможного конфликта с Севером.

Несмотря на напряженные политические отношения между США и Южной Кореей в течение администрации Но Му Хена, основной военный союз между этими двумя странами оставался сильным. С приходом

¹ Кан М. Трансформация союза США - Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – 2008. – № 6. – С. 18.

Президента Ли Мен Бака намечена качественная трансформация союза. Американско-южнокорейский союз был недооценен в последние годы. Вашингтон пытался преодолеть кажущуюся неспособность иметь больше чем одного ключевого азиатского союзника одновременно и подчеркивал, что его союз с Южной Кореей не вторичен американскому союзу с Японией.

Южная Корея имеет способности, которых не имеет Токио, потому что она не ограничена историческим наследием Японии, пацифистскими конституциями и низкими расходами на оборону. Вследствие чего, американским целям безопасности лучше всего служат сильные и устойчивые отношения между Вашингтоном и Сеулом.

1.2. Модернизация политической системы Республики Корея

На фоне мощной волны политических трансформаций, охватившей во второй половине XX в. большинство авторитарных и тоталитарных режимов планеты, существенно изменился баланс авторитарных и демократических форм власти¹. Основным итогом глобальных и локальных политических процессов стал переход многих общественно-политических систем Азии, Африки и Латинской Америки на путь демократического транзита. В результате демократическое общественное устройство стало достоянием миллионов людей. Однако наступление нового тысячелетия не ознаменовалось его глобальным торжеством на Востоке, где в ряде стран по-

¹ Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭ и МО. – 1999. – № 5. – С.10.

прежнему сохраняются авторитарные структуры и усиливается давление традиционалистов.

Различные политические условия и структурные процессы обеспечивают некоторым развивающимся демократиям экономический и социальный подъем, позволяют преодолеть отсталость, обеспечивают подлинный национальный суверенитет, другим - создают непреодолимые препятствия на пути дальнейшей политической трансформации или ставят в прямую зависимость от «старших» партнёров. Далеко не все страны, пытавшиеся перейти от авторитаризма к демократии, смогли выработать эффективную социально-экономическую и политическую стратегию, чтобы стимулировать рост благосостояния граждан и укрепить веру народа в справедливость избранного пути.

Субъект демократического процесса должен приложить немало усилий для их формирования, а это сложный и часто длительный по времени процесс эволюции, который в условиях посттрадиционного общества принимает характер политической модернизации. Весьма показателен пример политической трансформации южнокорейского общества, получившего возможность перейти от авторитарного строя к демократической модели только в конце XX в¹. Демократический транзит Республики Корея оказался наиболее результативным и достаточно быстрым, Если принять во внимание её принадлежность к так называемой «третьей волне» демократизации и начало демократического процесса в середине 1980-х годов². На это указывают многие специалисты, подчеркивая «удивительно быстрое превращение истощенного долгими годами военной диктатуры государства в жизнестойкую демократию». Однако скоротечность и легкость перехода Южной Кореи от военно-бюрократического режима к

¹ Korean Society: Civil Society, Democracy and the State // Ch. Arm strong. – London, 2002. – P. 1.

² Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭ и МО. – 1999. – № 5. – С. 11.

демократии в 1987-1988 гг¹. не могут затенять тот сложный исторический путь, которым южнокорейское общество шло на протяжении всего XX в.

Политическая модернизация РК оказалась успешной не вопреки, а благодаря длительному существованию диктатуры, обеспечившей ей прочный социально-экономический фундамент. Во второй половине прошлого столетия корейская нация последовательно решала задачи экономической, социальной и, наконец, политической модернизации. Последняя началась на фоне хозяйственного подъема, обеспечившего достаточно высокий уровень жизни населения, при отлаженной системе взаимоотношений государства и деловых кругов. Южнокорейский опыт доказывает, что успех демократического транзита во многом зависит от социально-экономических факторов, свидетельствует, что динамика и баланс авторитарных и демократических начал напрямую зависят от исходных условий политической модернизации и национальной специфики.

Как показывает опыт многих стран, модернизация, охватывая все стороны жизни современного общества – экономику, социальные отношения, духовность, ведет к существенным переменам в политической сфере. Успех модернизационных процессов в Южной Корее является свидетельством их прямой зависимости от умелого сочетания двух факторов: следования в русле общемировых тенденций, открывающих путь к социально-экономическому прогрессу, и бережного отношения к местному культурному и социальному своеобразию. Подобно Корее Узбекистан также в приоритет ставит процесс модернизации общественно – политической системы. Многие сделано в деле укрепления и развития институтов гражданского общества, развития независимых средств массовой информации – важнейшей составляющей демократических реформ.

¹ Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. – М., 2003. – С. 24.

В последние годы было принято около 10 актов законодательства, непосредственно направленных на дальнейшую демократизацию и либерализацию СМИ, повышение их активности в обеспечении гласности и открытости проводимых общественно-политических и социально-экономических реформ, внедрение передовых информационно-коммуникационных технологий в медиа-пространство¹.

Наиболее важной проблемой современного развития РК является её закрепление на мировой арене в качестве равноправного партнера, занимающего достойное место в системе экономических, политических, правовых и культурных межгосударственных связей. Очевидна необходимость дальнейшего развития демократического потенциала южнокорейского государства, способного упрочить положение РК, как динамично развивающегося участника мирового сообщества.

С модернизацией массового общественного сознания Кореи связано возникновение политико-религиозного общества Тонхак / «восточное учение». В религиозной и общественно-политической доктрине и деятельности Тонхак на рубеже XIX – XX вв. отчетливо прослеживаются модернизационные мотивы².

Особым этапом противоречивого пути модернизационного развития страны стало Первоапрельское движение 1919 г., вошедшее в национальную историю как начальный опыт борьбы за демократию и политическую модернизацию. Значение весенних событий 1919 г. не ограничивается попыткой создать общенациональное антиколониальное сопротивление, в них корейский народ впервые проявил себя в качестве нации нового типа, обладающей современным общественным сознанием и готовой к борьбе за

¹Каримов И.А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет – Т.,Шарк, 2010. – С. 3.

² Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. – М., 2003. – С. 24.

свои политические и гражданские права¹. Первоапрельское движение стало рубежом на переходе к политической культуре иного по сравнению с конфуцианским типа.

Движение корейцев к политической демократии было подавлено, созданные японцами условия не позволили ему реализоваться вплоть до окончания второй мировой войны и восстановления национальной независимости под эгидой внешних сил. В то же время участие колонизаторов в становлении и развитии корейской экономики современного типа принесло ощутимые плоды, с точки зрения социальной и экономической модернизации. Они заложили достаточно прочную основу для последующего развития страны.

Колониальная модернизация Кореи в период 1910-1945 гг. максимально соответствовала милитаристским целям Японии и превратила полуостров в индустриально-сырьевой придаток империи, но её результаты сохраняли значение и во второй половине XX в., обусловив социальный, экономический и в какой-то мере политический фундамент для восстановления национальной государственности на принципиально новой базе². Действия Японии, даже если они и не были нацелены на модернизацию и способствовали лишь рациональному управлению колонией, объективно и вопреки желанию колонизаторов приближали модернизацию страны.

К началу политической модернизации Кореи отсутствовали какие-либо внутренние предпосылки для становления демократической модели правления. Осознание необходимости социально-экономической и политической трансформации с позднефеодального периода складывалось в Корею в основном под воздействием внешнего импульса, примера и влияния. В ситуации, когда отсутствие реальных внутренних предпосылок для демократизации Кореи серьёзно затрудняло начальный процесс

¹ Уфимцева Е.П. Корея. – М., 2005. – С. 69.

² Жебин А. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. – М., 2006. – С. 98.

политической модернизации, компенсирующую роль сыграли внешние силы в лице американской оккупационной армии и большой группы гражданских специалистов и советников. Все они работали в тесном контакте со специально подобранными национальными кадрами и представителями из числа репатриантов, длительное время проживавших и получивших образование в США. Американские специалисты обеспечили формирование правовых основ демократической Кореи, руководили разработкой Конституции и др. законов РК. В условиях американской оккупации была осуществлена модернизация законодательства и общественно-политической жизни страны.

Молодая корейская демократия была не в силах противостоять давлению традиционных норм политической жизни, ситуация осложнялась и нараставшей угрозой вооруженного конфликта с КНДР. В силу этих обстоятельств ранняя политическая система РК (I Республика) столкнулась со многими проблемами, в первую очередь с нараставшими авторитарными тенденциями, возобладавшими на определенном этапе государственного строительства в Южной Корее.

Важным фактором перехода на демократический путь развития следует считать и влияние сложившегося к середине 1980-х гг. международного положения¹. Переход от всеобщей конфронтации к политике мирного сосуществования и сотрудничества, крушение основ биполярного противостояния послужили внешним катализатором процесса. С первых дней существования южнокорейское государство находилось под постоянной опекой США и ООН, что подразумевало воздействие на его правительство с целью побудить либерально-демократические реформы.

¹Юрковский А. Общая характеристика некоторых особенностей государственно-правового строительства в Корейской Народной Демократической Республике // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 2. – С. 21.

Обеспечившая ускоренное экономическое развитие 1970-х гг. социальная стабильность, основанная на авторитарных приёмах управления обществом, к середине следующего десятилетия оказалась нарушенной. Экономическая модернизация путем жесткого государственного регулирования в начале 1980-х гг. исчерпала себя, на повестку дня выдвинулась задача либерализации хозяйства, а это подразумевало и демократизацию системы производственных и общественных отношений¹.

Дальнейший ход исторических событий показал, что, несмотря на стремление замедлить и контролировать процесс демократической трансформации, военные власти реально оценивали ситуацию. Осознав необходимость перехода к новой политике, они стали искать компромисс с устремленной к демократии общественностью. Именно этим объясняется логика политических действий южнокорейского руководства, направленная на постепенное смягчение авторитаризма.

Характер и течение модернизационных процессов в 1940-х – первой половине 1980-х гг. зависели от специфического понимания демократии и целей демократического развития, характерного для посттрадиционного общества. С этим связано перерождение относительно либеральной конституционной системы I Республики. В связи с преобладанием авторитарных начал в политической системе III – V Республик завершение политической модернизации оказалось отсроченным до конца 1980-х гг., когда в стране начался период демократического транзита².

К концу 1990-х гг. стадия демократической консолидации завершилась, демократический процесс приобрел необратимый характер, началось формирование основ гражданского общества. Однако демократический транзит РК остается не завершенным, что связано с сохранением некоторых

¹ Юрковский А. Общая характеристика некоторых особенностей государственно-правового строительства в Корейской Народной Демократической Республике // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 2. – С. 22.

² Там же. – С. 22.

рудиментов авторитарной эпохи (доминирующее положение президентских структур и антикоммунистическое законодательство) и преобладанием в южнокорейском обществе специфической политической культуры конфуцианского типа.

Баланс между президентскими и парламентскими структурами всегда представлял собой краеугольный камень политической системы РК, особенно остро эта проблема стала ощущаться в условиях демократических преобразований. Однако вплоть до недавнего времени правившим партиям (Либерально-демократической партии, Партии новой Кореи, Национальному конгрессу за новую политику) удавалось обеспечивать контроль над Национальным собранием, особенно при президенте Но Му Хёне, складывалась принципиально новая расстановка сил, когда баланс президентских и парламентских структур становился «ахиллесовой пятой» южнокорейской демократии. Несмотря на очевидный перекоп политической системы и Конституции РК в пользу президентских институтов, высший законодательный орган имеет реальные полномочия для воздействия на практику политического процесса, вплоть до импичмента главе государства, попытка которого наблюдалась весной 2004 г¹.

Сложность современного политического процесса в РК отразилась на судьбе Открытой национальной партии, созданной для поддержки Но Му Хёна, но к концу срока превратившейся в его бескомпромиссного противника, на межпартийных и межфракционных баталиях внутри парламента, обернулась постоянным перемещением депутатов из одной партии в другую, что дестабилизировало ситуацию в Национальном собрании.

В конечном итоге, неспособность демократов выступить консолидированным фронтом привела к их поражению на президентских

¹ Попов И. М., Лавренев С. Я., Богданов В. Н. Корея в огне войны. – М., 2005. – С. 32.

(2007г.) и парламентских (2008г.) выборах¹. Консервативные силы южнокорейского общества сегодня контролируют и президентский дворец, и парламент. В такой ситуации они имеют возможность перестроить политическую систему РК в соответствии с собственными интересами. Сегодня от позиции консерваторов зависит дальнейшая судьба политической реформы в РК. Остаётся лишь надеяться, что реформаторским силам страны удастся сохранить влияние на внутривластный процесс, даже утратив власть, но сплотившись в рядах единой партийной организации.

Подводя итог, нужно заметить что, демократизация политической системы дала гражданам Южной Кореи практически полную свободу политической деятельности. Вне пределов коммунистического движения они могут создавать и участвовать в работе различных общественных объединений и ассоциаций, включая неправительственные общественно-политические организации и политические партии. Законодательство РК не содержит иных элементов, существенно ограничивающих развитие гражданского общества, за исключением запрета на коммунистическую деятельность.

Встав на путь демократического транзита, южнокорейское общество столкнулось с целым рядом проблем, часть из них носит традиционный характер, некоторые возникли или приобрели иное содержание в свете современной политической системы РК.

К новым проблемам можно отнести следующие:

- дифференциация общественно-политических интересов и сложный путь к достижению общественного консенсуса;
- ослабление политического и национального лидерства;

¹ Занегин Б.Н. Китайская политика администрации Рейгана // МО и МЭ. – 2008. – № 12. – С. 9.

Также , следует отметить, что основа корейской политической системы - развитое национальное самосознание народа, благодаря которому корейский народ сумел сохранить государственность в ходе многих исторических испытаний.

Политическая система обладает большей устойчивостью и лучше приспособлена к решению современных проблем, она сочетает стремление к поддержанию гармонии в обществе, которые глубоко укоренены в корейской культуре и традициях.

Политическая система обладает большим потенциалом для развития общества, позволяет лучше справиться с теми задачами, которые встают перед Республикой Корея. Политическая система способна помочь реализовать потенциал корейского народа, преодолеть разделение страны, возродить нацию.

ГЛАВА 2. ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ КОРЕЯ С АЗИАТСКО -ТИХООКЕАНСКИМ РЕГИОНОМ (АТР)

2.1. Основные направления внешней политики Республики Корея на современном этапе

Отношения Кореи с большинством стран мира стали по-настоящему развиваться только после образования Республики Корея в 1948 г¹. Но и тогда расширение внешних связей происходило крайне медленно и в первую очередь с теми государствами, для которых Корея представляла значительный интерес. В первые годы своего существования, когда возможности участия Республики Корея в международной деятельности были ограничены, страна вела внешнеполитическую деятельность в основном в рамках ООН. Каждый год Генеральная Ассамблея ООН и Совет Безопасности обсуждали положение в Корее и принимали соответствующие резолюции, что свидетельствовало о внимании международного сообщества к корейским делам.

В последние три десятилетия, отмеченные ростом экономической мощи Республики Корея, ее участие в международных делах приобрело глобальный характер. В настоящее время дипломатическая деятельность Республики Корея направлена на расширение роли страны на международной арене и увеличение вклада в дела международного сообщества. Сегодня Республика Корея поддерживает отношения почти со всеми странами мира и активно действует, стремясь наладить еще более тесное сотрудничество с каждой из них. Высшее руководство страны декларирует, что внешнеполитическая деятельность Республики Корея

¹ Уфимцева Е.П. Корея. – М., 2005. – С. 70.

направлена на достижение международной поддержки миру и стабильности в Северо-Восточной Азии; тем самым страна закладывает основы для объединения Корейского полуострова. Корея намерена также активно проводить экономическую дипломатию, что позволит ей войти в число развитых стран и играть такую роль на мировой арене, которая будет соответствовать ее укрепившемуся международному положению. В докладе президенту об основных направлениях работы представленном в марта 2008 года МИДом Республики Корея, ставилась задача вывести ее на уровень «развитого государства мирового масштаба», что предполагало укрепление безопасности, наращивание экономического потенциала, вклад в обеспечение мира и повышение доверия к стране¹.

Существуют четыре важнейших субъекта во внешних отношениях Южной Кореи, которыми являются Китай, Япония, США и Северная Корея. В своей предвыборной программе Президент Южной Кореи Ли Мён Бак призвал к "творческой реконструкции корейской внешней политики"². В программе предусматривалось расширения официальной помощи Кореи другим странам в целях развития, культурных связей применение элементов "мягкой силы" во внешней политике, а также к изменению отношений с США. Придя к власти, новая администрация заявила о намерении улучшить отношения с Вашингтоном и вывести их на качественно новый уровень. Как было выше изложено начиная с межкорейской войны, и в последующие десятилетия Южная Корея во многом зависела и опиралась на поддержку США. В сотрудничестве этих государств у каждого имеются свои интересы и цели. Главная цель США на Корейском полуострове – закрепить на дальнюю перспективу свое политическое и экономическое присутствие здесь и оградить его от лишних раздражителей и потенциальных угроз. Корея воспринимает США как защитный щит против возможной агрессии

¹Уфимцева Е.П. Корея. – М., 2005. – С. 70.

² Song Young-Dae, How to Respond to Korea President. – Korea, 2007. – P. 11.

Северной Кореи. В Корее до сих пор существует эмоциональная зависимость от США с точки зрения безопасности, прежде всего среди пожилых людей. Многие пожилые корейцы имеют сомнения по поводу сбора разведывательных возможностей корейских сил сократить угрозу с Севера, в то время, как молодежь, как правило, не считают, что угроза агрессии с Севера, а особенно ядерная, так же реальна, как это было, например, пятьдесят лет назад. Эта внутренняя дихотомия имеет решающее значение для будущего американо-корейского альянса. В этом союзе намечаются изменения в развитии отношений с узко-локализованных миссий к более продуктивному сотрудничеству на основе ценностей, выходящих за рамки Корейского полуострова. Без существенного и длительного вовлечения Южной Кореи старшим политическим и военным лидером, союз не может быть достаточно приспособлен к новым рискам и угрозам, включая китайскую военную модернизацию. Американские и южнокорейские администрации должны также обеспечить ясное стратегическое видение устойчивой потребности в союзе и осуществить программу общественной дипломатии, чтобы предотвратить эрозию общественной и законодательной поддержки. Нехватка человеческих ресурсов, вызванная обширными американскими военными операциями в Ираке и Афганистане, привела к передислокации некоторых американских сил из Восточной Азии. Это потребовало того, чтобы союзники США взяли на себя большую роль в сфере безопасности, как для обеспечения собственной защиты, так и в глобальных масштабах. Результатом стала трансформация американо-корейского командования объединенных сил на две отдельные, но скоординированные структуры. В настоящее время Южная Корея развивает свой военный потенциал, который в перспективе позволит играть большую региональную роль.

Второе по важности направление внешнеполитической деятельности Республики Корея - восстановление дружественных отношений с Японией. Во имя этой цели южнокорейский президент и японский экс-премьер Ясуо

Фукуда по обоюдному согласию обошли молчанием спорные вопросы между обеими странами и заявили о стремлении открыть «новую эру» в двусторонних отношениях и развивать ориентированное на будущее «зрелое партнерство»¹. При рассмотрении перспектив развития взаимоотношений этих двух азиатских государств существуют основания для оптимизма, по сравнению с положением на протяжении последних десяти лет.

До конца Второй мировой войны Корея была колонией Японии, на ее территории утвердилась система жестокого иностранного господства. Она по существу служила для Японии плацдармом и коридором вторжения на обширные пространства Китая.

Глубоко укоренившийся в национальной психологии корейского народа и сохраняющийся «синдром предубеждения» к японцам ограничивает возможности влияния Японии на Корейском полуострове. Исходящие от нее действия и намерения воспринимаются населением Кореи с недоверием, особенно на Севере, где власть на протяжении долгого времени намеренно поддерживала и насаждала антияпонские настроения.

Отношения между Южной Кореей и Японией, полностью разорванные в конце второй мировой войны, были нормализованы в 1965 г.². С тех пор обмена и сотрудничество между ними значительно расширились во всех сферах, но отношения между людьми оставались эмоционально напряженными, что являлось серьезным препятствием для политиков двух стран. Возросший потенциал влияния Японии в регионе и ее опасения связанные с динамичным ростом Китая, с его растущими претензиями на гегемонию в регионе в ущерб японским интересам, объясняют стремление к улучшению отношений с Южной Кореей. Развитие отношений Японии с РК во многом определяется ее реальными интересами в обеспечении

¹ Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. – М., 1998. – С. 38.

² Шин В. Китай и корейские государства во второй половине XX столетия. – М., 1998. – С. 91.

собственной безопасности. Япония рассматривает ситуацию на Корейском полуострове под углом зрения угрозы своей безопасности, которую олицетворяют милитаризация КНДР и наличие в КНДР ракетно-ядерной программы. Хотя экономические отношения между Японией и Южной Кореей развиваются успешно, и Япония была важнейшим источником помощи и технологий для южнокорейской модернизации, в военно-политической области уровень взаимного доверия остается не самым высоким.

Наряду с реальными и крепнущими тенденциями к обширному сотрудничеству между Японией и Южной Кореей имеются серьезные расхождения по ряду непростых вопросов, а их задачи в области внешней политики далеко не во всем совпадают. Политические элиты государств региона полагают, что интересам обеспечения национальной безопасности вполне отвечают действующие двусторонние договоренности с Соединенными Штатами. Военно-политические отношения США с Японией и Южной Кореей пока не выросли в настоящий трехсторонний комплекс ("малый треугольник")¹. Двустороннее начало осталось в отношениях между этими странами преобладающим, т. е. Япония и Южная Корея строят свои военно-политические отношения с США независимо друг от друга, и уровень японо-южнокорейского политического взаимодействия не идет в сравнение с отношениями по линиям Токио - Вашингтон и Вашингтон - Сеул.

Страны «тройки» были заинтересованы в налаживании более тесной координации по военно-политическим вопросам, прежде всего для обмена информацией и выработки общей стратегии по отношению к Северной Корее. Одним из направлений работы партнеров Южной Кореи должна была стать выработка совместного плана действий на случай кризиса – дестабилизации обстановки на Севере.

¹ Зинчук С.А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке. – М., 2001. – С. 15.

Обозначившееся движение Сеула навстречу Вашингтону и Токио, которому новый южнокорейский Президент намерен придать устойчивый и необратимый характер, ставит вопрос о перспективах трехстороннего формата сотрудничества. При этом в политических кругах начинают поговаривать о том, что такая интеграция могла бы стать подходящей платформой для создания в Восточной Азии новой мощной блоковой структуры, объединяющей наиболее последовательных союзников Соединенных Штатов, включая Австралию и ряд других стран, то есть своего рода аналога НАТО для данного региона¹.

Эти рассуждения подкрепляются тезисом о том, что складывающийся альянс с участием Вашингтона, Токио и Сеула и механизм «сиднейской тройки» в составе США, Японии и Австралии вполне совместимы, поскольку стратегические цели и внешнеполитические ориентиры всех потенциальных участников в основном совпадают или, по крайней мере, перекликаются. Консолидация союзников Соединенных Штатов не только в Европе, но и на восточном фланге обеспечит такой международный баланс, при котором американские интересы в мире будут устойчиво преобладать над остальными, а возможность появления и укрепления противовесов в лице Китая, России либо других сил фактически сведется к нулю.

Другим фактором, затрудняющим интеграцию союзников США в более широкую коалиционную структуру, остается специфика отношений между Сеулом и Токио. За внешним фасадом корректности, свойственной азиатскому стилю, и обменом дипломатическими любезностями в ходе апрельского саммита 2008 года скрываются глубинные проблемы и барьеры, серьезно тормозящие развитие сотрудничества². Попытки замаскировать все эти раздражители благими намерениями и дружелюбной риторикой

¹ Зинчук С.А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке. – М., 2001. – С. 16.

² Тед Карпенгер. Корейская Головоломка. – М., 2008. – С. 30.

предпринимались и предшественниками Ли Мён Бака, однако каждый раз под влиянием текущей конъюнктуры они так или иначе выходили наружу.

В условиях усиленной напряженности иногда достаточно небольшой искры, чтобы сорвать даже самые неподдельные усилия лидеров по улучшению атмосферы. Существование нынешних и потенциальных споров с Японией непосредственно влияет на их взаимоотношения. Вечный спорный вопрос для Токио и Сеула – спор о принадлежности островов (а точнее, группы скал) Токто (Такэсима) в Японском море, на которые претендуют обе страны. Потепление и положительный настрой в отношениях, начавшийся после визита Ли Мён Бака в Токио, быстро закончился, в мае стало известно о решении японского Министерства образования обозначить в учебных пособиях спорные острова как принадлежащие Японии. Иными словами, долгая история движения южнокорейско-японских отношений по замкнутому кругу независимо от того, кто стоял у руля власти в этих странах, пока не дает оснований рассчитывать на скорое преодоление отчужденности и полагать, что обе страны могут быть легко интегрированы в ту или иную военно-политическую структуру под американским патронатом.

Другим направлением внешнеполитической деятельности Республики Кореи является КНР. Китай, имеющий с Северной Кореей сухопутную границу протяженностью более трехсот тысяч километров, является важнейшим фактором воздействия на ситуацию, складывающуюся на Корейском полуострове, и на перспективы ее развития. Корейский полуостров расположен в зоне важнейших жизненных интересов КНР, ее национальной безопасности. Здесь пролегают морские коммуникации, связывающие северную и южную части страны и обеспечивающие выход Северного Китая в Тихий океан и в Японское море.

В отношениях двух стран большое значение имеет исторический бэкграунд. Китай был одним из главных акторов произошедшего на территории Кореи открытого вооруженного столкновения, в рамках

сложившейся после Второй мировой войны биполярной системы международных отношений. Примерно миллион китайских солдат и офицеров погибли в военных действиях против сил США и Южной Кореи. Такие события надолго запечатлеются в исторической памяти народов, сказываясь даже многие годы спустя на политическом мышлении и поведении, как граждан, так и власти. Сегодня китайское руководство старается проводить достаточно взвешенную линию, поддерживая диалог между Севером и Югом, но не выдвигая в повестку дня объединение Кореи. Главное по заявлениям китайцев – обеспечить стабильную, мирную обстановку на Корейском полуострове. КНР стремится поддерживать равные отношения с двумя Кореями.

Нынешнее руководство Китая воспринимает Южную Корею и как близкого соседа, с которым следует поддерживать добрые отношения, и как быстро растущего экономического гиганта, в орбиту притяжения которого неизбежно попадает и Корейский полуостров. Вместе с тем в налаживании политического партнерства с Пекином администрация Ли Мен Бака старается действовать более осторожно, оглядываясь на Вашингтон и соизмеряя свои шаги с текущим состоянием американо-китайских отношений.

Сотрудничество с КНР предполагается развивать в соответствии с принципом экономической целесообразности. Так, несмотря на сдвиг к более проамериканской позиции, Республика Корея занимает сдержанную позицию относительно своего возможного подключения к планам создания системы ПРО для Азиатско-Тихоокеанского региона либо же к проекту Инициативы по безопасности в области распространения (ИБОР) ОМУ. Сеул опасается, что это не только помешает целям создания новой модели отношений на Корейском полуострове взамен соглашения о перемирии, но и приведет к осложнениям в отношениях с таким могущественным соседом, как Пекин. Китай остается ведущим торговым партнером Южной Кореи в регионе с

объемом взаимных связей более 145 млрд долларов США в год. Хотя в Южной Корее существует озабоченность качеством китайского экспорта¹.

Вполне очевидно, что целью Ли Мен Бака было убедить китайское руководство в том, что провозглашенный в Кэмп-Дэвиде 25 мая «стратегический союз XXI века» с Соединенными Штатами не причинит вреда южнокорейско-китайским связям².

Достигнутая в ходе этого саммита договоренность о повышении статуса двусторонних отношений до уровня «стратегического партнерства» явно была направлена на то, чтобы выправить крен Сеула в сторону Вашингтона. Но определенная озабоченность Пекина сменой приоритетов Республики Корея в пользу США и Японии, видимо, снята не была.

Вместе с тем южнокорейская администрация пытается показать, что намерена выстраивать в Северо-Восточной Азии более сложную политическую конфигурацию с участием своей страны, нежели многосторонний альянс, объединяющий азиатских «друзей» Соединенных Штатов. Возможно, именно поэтому Ли Мён Бак, как и его предшественники, прохладно реагировал на попытки Вашингтона привлечь Сеул к инициативам, вызывающим болезненную реакцию в КНР. Например, со стороны США неоднократно звучали настойчивые призывы изучить возможность участия в создании коллективного противоракетного щита в АТР под предлогом противодействия возможным авантюрам КНДР (а на самом деле в целях сдерживания Китая). Южнокорейцы реагировали уклончиво, давая понять, что усматривают основную угрозу не в баллистических ракетах, имеющихся у Северной Кореи, а в наличии у Пхеньяна мощных артиллерийских систем и ракет ближнего радиуса действия, способных в считанные минуты достичь территории Южной Кореи.

¹ Суслина С. Экономика Республики Корея : новые вызовы и новые перспективы. – 2003. – С. 30.

² Korea Unification Bulletin. Ministry of Unification of the Republic of Korea. – Seoul , 2008. – P. 1.

В Сеуле сегодня отдают себе отчет в том, что Китай быстро наращивает и укрепляет свое экономическое и политическое присутствие в АТР и становится страной, способной все активнее влиять на обстановку на Корейском полуострове и вокруг него. Администрация Ли Мен Бака исходит из того, что деятельное участие Пекина в шестисторонних переговорах по северокорейской ядерной проблеме и устойчивый характер развития его отношений с Пхеньяном в перспективе повысят значимость Китая и для Южной Кореи, и в деле построения в будущем системы мира и безопасности в Северо-Восточной Азии.

Весь спектр южнокорейской политической элиты – от крайне правого до левого фланга – исходит из убеждения, что Китай всегда будет оставаться важным соседом и партнером Южной Кореи, с которым желательно поддерживать дружественные связи, выстраивать двусторонние отношения в расчете на долгосрочную перспективу. Вместе с тем специфика менталитета сеульской администрации, позиционирующей себя в качестве «прагматической», отразилась и на выборе приоритетов. Укрепление связей с Китаем рассматривается в первую очередь с точки зрения имеющихся у Китая рычагов влияния по корейскому вопросу.

Последние контакты показали, что Сеул остается для Пекина привлекательным, но непростым партнером. Будучи объективно заинтересованы в развитии отношений с Китаем по широкому спектру вопросов власти и бизнес Республики Корея все же вынуждены выстраивать свои подходы с постоянной оглядкой на Вашингтон.

Особым направлением во внешней политике Южной Кореи являются построение отношений с Корейской Народной Демократической Республикой. Раскол страны и нации, после корейской войны 1950-53 годов безмерно углубили пропасть между Югом и Севером¹. Решение вопроса о

¹ Торкунов А.В., Уфимцев Е.П. Корейская проблема: новый взгляд. – М., 1995. – С. 97.

нормализации ситуации тормозится из-за неспособности корейских государств прийти к общему пониманию международно-политических реалий на полуострове. Основным препятствием для урегулирования положения были и остаются опасения коммунистического руководства на севере страны в своей способности удержать власть в случае открытия КНДР внешнему миру, ослабления контроля над политической и частной жизнью граждан, притока в КНДР знаний, практики и опыта рыночной экономики и политического плюрализма. Стремясь удержаться у власти, северокорейское руководство ищет такую формулу отношений с Южной Кореей, США и Японией, которая позволила бы преодолеть экономическую и политическую изоляцию КНДР в мире, с одной стороны, и сохранить ее в качестве анклава социализма на базе идей "чучхе" ("самопомощи", "опоры на собственные силы") - с другой¹. Внешняя политика КНДР отличается сложностью и изощренностью тактики. В ряде случаев приходится констатировать, что, провоцируя напряженность на субрегиональном уровне, КНДР сумела добиться повышения своей роли в международных делах и фактически особого отношения к себе со стороны более сильных партнеров.

Большая часть внешнеполитической программы Президента Ли Мён Бака, была связана с Северной Кореей. Он охарактеризовал последние движения южнокорейской политики к северу на основе "односторонние умиротворения" как неудачу. Президент РК заявил, что политика будет основываться на принципах "гибкой взаимности" несмотря на гуманитарную помощь и диалог, которые будут продолжаться. Север должен отказаться от своего ядерного оружия, пойти на более открытые контакты с Югом, а также улучшить ситуацию в области прав человека. Президент Ли Мен Бак уже пообещал критически переосмыслить договоренности, достигнутые в ходе второго межкорейского саммита (октябрь 2007 г.)². По мнению бывшего

¹Торкунов А.В., Уфимцев Е.П.. Корейская проблема: новый взгляд. – М., 1995. – С. 98.

²Президентом Южной Кореи стал бывший мэр Сеула Ли Мен Бак. <http://www.lenta.ru/news/2007/12/19/korea1>. – 19дек. 2007.

министра по вопросам объединения Южной Кореи Ли Се Ги, выразившего официальный подход прежняя политика левоцентристских правительств Ким Дэ Чжуна и Но Му Хена зашла в тупик и, по существу, оказалась проваленной. Во-первых, из-за «чрезмерной политизации» межкорейских отношений, в рамках которой «прежнее руководство уступило лидирующую роль в переговорном процессе Пхеньяну». Во-вторых, бывшие администрации занимали по различным политическим аспектам двусторонних отношений «пассивную позицию» в отношении северокорейского режима. Кроме того, политика «солнечного сияния» способствовала распространению в южнокорейском обществе ложного чувства безопасности, тогда как на деле «тоталитарный режим чучхе инициирует новые провокационные действия»¹.

Также прежние администрации обвиняются в том, что не осуществляли надлежащего контроля над целевым и прозрачным использованием властями КНДР выделяемой Югом материальной помощи, из-за чего процесс межкорейского сотрудничества приобрел черты коррупции. Вдобавок при президенте Но Му Хене межкорейские отношения так и не стали по-настоящему честными и доверительными.

Испытательный запуск Пхеньяном ракет среднего и дальнего радиуса действия в июле 2006 года выдвинул на первый план северокорейскую ракетную угрозу Южной Корее². При президенте Но Му Хене Южная Корея сопротивлялась присоединению к интегрированной системе ПРО с США, какой обладала Япония. Администрация Но Му Хена выступала за сокращение южнокорейских вооруженных сил как средство облегчить напряженные отношения с Северной Кореей. План был основан на уменьшающемся восприятии Северокорейской угрозы и политическом

¹ Президентом Южной Кореи стал бывший мэром Сеула Ли Мен Бак. <http://www.lenta.ru/news/2007/12/19/korea1>. – 19 дек. 2007.

² Кан М. Трансформация союза США - Южная Корея. // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2008. – № 6. – С. 14.

стремлении к диалогу с Пхеньяном. Но Му Хен отвергал угрозу ракетных сил Северной Кореи, утверждая, что Южная Корея не является их целью, несмотря на то, что дальность полета ракеты Скард-600 делают ее эффективной только для атаки на Южную Корею. Но Му Хен как политик леволиберального толка, был приверженец делу воссоединения нации и примиренческими настроениями по отношению к Пхеньяну. Предложенная им «политика солнечного тепла» подразумевала вовлечение КНДР в диалог, оказание ей масштабного содействия в решении социально-экономических проблем и установлении контактов с внешним миром, включая ближайших союзников Сеула. На этой основе должны были быть созданы условия для постепенного сближения двух Корей и их последующей политической, экономической и культурной интеграции на взаимоприемлемых условиях.

Администрация Ли Мен Бака имеет менее мягкую оценку военного потенциала Северной Кореи. С проведением нового курса сеульского руководства межкорейские отношения, которые во времена правления на Юге либералов значительно потеплели, оказались в серьезнейшем кризисе. Охлаждение отношений между Югом и Севером Кореи, которое стало заметно с приходом к власти в РК консерваторов, с течением времени стало только сильнее. Критика Северной Кореи новой более жесткой политики Сеула в отношении Пхеньяна оставалась в РК без внимания. В итоге с 1 декабря 2008 года КНДР ввела меры, которые снизили межкорейские связи и сотрудничество до минимума, в результате чего многие заговорили и перспективах полного прекращения отношений¹. При этом и шестисторонние переговоры по ядерной проблеме КНДР, на прогресс в ходе которых многие надеялись, также зашли в тупик. Никаких подвижек в процессе отказа КНДР от ядерного оружия добиться не удалось. Северной Кореей было объявлено о прекращении действий всех договоров с Южной Кореей, которые касались

¹Президентом Южной Кореи стал бывший мэр Сеула Ли Мен Бак. <http://www.lenta.ru/news/2007/12/19/korea1>. – 19дек. 2007.

военной сферы. Всю ответственность за это решение Пхеньян возложил на Сеул.

Это еще больше осложнило и без того непростую обстановку на Корейском полуострове, заставив опасаться возможных вооруженных столкновений между двумя Кореями. Таким образом КНДР аннулировала целый пакет соглашений, которые были подписаны с Южной Кореей в периоды потепления. Они включают договоренности об окончании конфронтации, мерах по снижению напряженности, взаимному уважению госсистем друг друга, отказе от враждебной пропаганды в отношении друг друга в районе демилитаризованной зоны, установлении линии связи между военно-морскими силами двух Кореи и ряд других.

В целом подводя итог, следует отметить, что проводимая администрацией Ли Мен Бака политика в отношении Северной Кореи и выдвинутый в ней принцип «сосуществования и мирного процветания» имеет в официальной южнокорейской интерпретации шесть составных частей:

1. Прагматическое «восполнение пробелов» в межкорейском диалоге.
2. Точная оценка и осознание угроз, исходящих с Севера.
3. Переход от экономической помощи режиму Трудовой партии Кореи к «помощи народу КНДР».
4. Сочетание политики «кнута» и «пряника» в отношении Пхеньяна.
5. Строительство межкорейских отношений с учетом государственных интересов и международных обязательств Республики Корея.

6. Стратегический курс на объединение, основанный на принципе «экономического поглощения» Северной Кореи¹.

Таким образом, после прихода администрации Ли Мен Бака Сеула взял «новый» курс в отношении Пхеньяна, который похож на политику правых сил, осуществляющейся в первой половине 1990-х годов. Качественным изменениям после некоторой напряженности подверглись и американо-корейские отношения. Стратегический союз между Сеулом и Вашингтоном вывел их на новый уровень. США продолжают оставаться главным партнером РК в сфере безопасности, а также экономики и политики. Другими приоритетными направлениями во внешнеполитическом курсе РК являются Япония и Китай. Важность которых подтвердилась в ходе визитов Президента РК Ли Мен Бака после его избрания в Токио и Пекине.

Основными целями во внешней политике руководства РК остаются - увеличение ее международного статуса и повышение региональной и глобальной роли страны. Развитие и расширение двусторонних отношений РК с другими странами в первую очередь с ближайшими соседями должно способствовать поставленным задачам.

2.2. Роль и приоритеты Республики Корея в АТР

¹«Новый» курс в отношении Пхеньяна Официальный представительский сайт. [http:// www.infokorea.ru/](http://www.infokorea.ru/) – 23окт . – 2009.

Новый этап в интеграционных процессах в АТР обусловлен количественными и качественными переменами в развитии торгово-экономических связей между восточно-азиатскими странами.

Еще в первой половине 90-х годов среди корейских и ряда западных экспертов был широко распространен скептицизм в отношении перспектив интеграции стран Северо-Восточной Азии¹. В числе негативных факторов, препятствующих развитию регионального сотрудничества, назывались: значительная дифференциация уровней развития расположенных здесь государств, институциональные различия между странами, сохранение экономической гегемонии Японии, которую не могла поколебать ни одна страна. Вместе с тем, продвижение Китая по пути реформ, рост его экономического влияния в Северо-Восточной Азии и перспективы превращения в одного из лидеров мировой экономики создали новые условия для сближения соседних государств.

Интенсификации сотрудничества в Северо-Восточной Азии в значительной степени способствовала активизация в 90-е годы торговых, инвестиционных и технологических связей на двусторонней основе, прежде всего Южной Кореи с Большим Китаем (материковый Китай и Гонконг) и Японией².

На протяжении последнего десятилетия отчетливо проявляется растущее влияние КНР на экономику Южной Кореи. Воздействие это неоднозначно: с одной стороны Китай выступает как конкурент интересам Республики Корея, с другой - расширение емкого китайского рынка открывает для южнокорейского бизнеса новые возможности роста. На протяжении 90-х годов Большой Китай превратился в одного из ведущих

¹ Республика Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 24-26 сентября 1997 г. Кн. 1. – Владивосток, 1999. – С. 55.

² Гончаренко С.Н. Азиатско-тихоокеанский регион: Форум "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" в 90-е гг. – М., 1999. – С. 2.

внешнеторговых партнеров Южной Кореи, объем товарооборота с которым увеличился к 2009 году до 43.5 млрд. долл. и, по самым осторожным прогнозам, способен вырасти к 2010 году до 100 млрд. долл. Причем Южная Корея сохраняет устойчивый положительный баланс в двусторонней торговле, совокупный размер которого составил в 1994-2000 годах 90 млрд долл¹. Успешному продвижению на китайский рынок способствовала конкурентоспособность южнокорейских производителей телекоммуникационного оборудования, электроники, автомобилей, высококачественных сталей

В этих условиях в Южной Корее, рассматривая динамичное развитие и расширение внутреннего рынка и растущий промышленный потенциал Китая, рассчитывают, что ускоренное развитие информатики, телекоммуникации, биотехнологии и тонкой химии, позволит занять заметную нишу на китайском рынке.

Японо-южнокорейский товарооборот составляет 52.4 млрд. долл. и он имеет значительный потенциал роста. В связи с этим, с целью избежать торговых перекосов и добиться во взаимоотношениях с ведущими партнерами относительной стабильности и предсказуемости, Южная Корея стремится к заключению договоров с четко определенными обязательствами сторон. Именно в этом контексте следует рассматривать готовность Южной Кореи к обсуждению с Японией возможности формирования двумя государствами зоны свободной торговли, проявившуюся еще во время визита Президента Р.К. Ким Дэ Чжуна в Японию в 2008 году².

Хотя активизировавшиеся вслед за этим межгосударственные контакты не привели к появлению обобщающего документа, фиксирующего

¹ Страны АТР. <http://asiapacific.narod.ru/> – 2009.

² КНДР может остановить работы по выводу из строя своих ядерных объектов – представитель МИД. <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=770411&ct=news>. – 28марта. 2008.

распространение на Японию и Южную Корею статуса зоны свободной торговли, развернувшаяся работа по обновлению и развитию юридической базы двусторонних хозяйственных связей позволила подписать ряд важных документов, регламентирующих экономические отношения двух стран. В частности, Токио и Сеул заключили соглашения об условиях урегулирования конфликтов в области трудовых отношений и финансов. Особое значение имеет двустороннее инвестиционное соглашение, подразумевающее введение между двумя странами облегченного режима движения капитала и прибыли, полученной в результате его деятельности. Это первый документ такого рода, заключенный Республикой Корея с иностранным государством, и он вступил в силу в 2002 году¹. Документ фиксирует придание инвестициям партнера статуса национальных и призван обеспечить гарантии юридической защиты интересов иностранных инвесторов. В договоре закрепляется приоритет международного арбитража по инвестиционным спорам. Под действие этого соглашения подпадают все отрасли экономики, за исключением оборонно-промышленного комплекса, киноиндустрии, средств массовой информации, рыбной промышленности и ряда сельскохозяйственных производств.

В Республике Корея рассматривают инвестиционное соглашение с Японией в более широком контексте. В южнокорейском министерстве иностранных дел его считают "отправной точкой региональных интеграционных процессов, охватывающих все страны Северо-Восточной Азии". Взаимодействуя с Токио, Сеул рассчитывает, во-первых, успешнее расширять свое экономическое присутствие на перспективном китайском рынке, во-вторых, пытается выработать согласованную политику в отношении создания регионального экономического союза с участием Южной Кореи, Японии и Китая.

¹ Занегин Б.Н. Китайская политика администрации Рейгана // МЭ и МО. – 2008. – № 12. – С. 14.

Поэтому в Сеуле сравнивают подписанный японо-южнокорейский документ об инвестиционном сотрудничестве с появившемся пятьдесят лет назад договором о создании Европейского объединения угля и стали, которое заложило основу европейской интеграции.

Большое значение для экономики РК имеют отношения в треугольнике Корея-Япония-КНР. Начиная с 1999 года, проводятся ежегодные встречи на уровне глав государств и правительств Японии, Китая и Республики Корея, где упор делается на обсуждение экономических проблем¹. Совместные действия должны помочь постепенному снятию преград, мешающих экономическому сближению трех государств. А это позволило бы придать мощный дополнительный импульс региональным торговым, инвестиционным и научно-техническим обменам, что отвечает долгосрочным интересам Японии, Китая и Южной Кореи. Набирая силу, интеграционный процесс стимулирует экономический рост. Согласно существующим прогнозам, доля валового регионального продукта Северо-Восточной Азии в мировом ВВП увеличится с 16% в 1990 году до 27% в 2007 году и основная его часть придется на "тройку". При этом каждая из стран не забывает о решении собственных задач².

Уникальную позицию в регионе занимает Сеул. Уступая КНР первенство в производстве трудоемких товаров. Южная Корея стремится за счет кооперации с Японией активнее развивать высокотехнологичные отрасли. Особые надежды Южная Корея связывает с выгодами своего географического положения. Южнокорейская экономика оказывается в эпицентре одного из наиболее перспективных районов мирового хозяйства, и задача состоит в том, чтобы максимально эффективно воспользоваться этим преимуществом в целях развития.

¹ Денисов В. Россия в АТР: безопасность и сотрудничество // Международная жизнь. – 1999. – №4-5. – С. 16.

² АТР в общей структуре мировой экономики. html www.asia-times.ru/.../japan_security_problems/ – 2009.

Для Сеула исключительно важно использовать возможности регионального сотрудничества. Имея предпосылки задействовать позитивные факторы регионализма, страна получает шанс успешнее участвовать в процессе глобализации.

Наконец, укрепление международного сотрудничества в Северо-Восточной Азии - в интересах Республики Корея, поскольку кооперацию с Японией и Китаем при благоприятных условиях можно распространить на Север Корейского полуострова, включив последний в переговорный процесс. Лидеры трех стран договорились, что приоритетную поддержку на правительственном уровне должны получить проекты в области охраны окружающей среды, развития информатики и высоких технологий.

Следует также рассматривать развитие интеграционных процессов Сеула, Токио и Пекина со странами Юго-Восточной Азии (в рамках диалога "АСЕАН плюс три"). Страны Юго-Восточной Азии занимают важное место во внешнеэкономических связях Республики Корея. Товарооборот Южной Кореи с АСЕАН в 2000 году, превысил 38 млрд. долл., уступая по своему объему лишь торговле с США, Китаем и Японией. Южная Корея третий по величине инвестор в экономику "десятки"¹. Кроме того, строительный рынок Юго-Восточной Азии превратился в 90-е годы во второй по масштабам зарубежный ареал деятельности южнокорейских строительных компаний². Члены АСЕАН опасаются остаться в стороне от развернувшихся интеграционных процессов и, в результате, уступить Китаю - их основному конкуренту в производстве трудоемких изделий, свою нишу на рынках Японии и Южной Кореи.

В 80-90-е годы в Восточной Азии происходило интенсивное расширение внутрирегиональных экономических связей. Так, доля

¹ АТР в общей структуре мировой экономики. html www.asia-times.ru/japan_security_problems/ – 2009.

² Там же.

внутрирегиональной торговли выросла в 2006-2008 годы с 32 до 50%, и она имеет значительный потенциал роста¹. Потребность в координации экономической политики государств Восточной Азии стала особенно заметна после финансового кризиса 1997-1998 годов. Официальные регулярные контакты Республики Корея с АСЕАН ведут свой отчет с 1989 года². Со второй половины 90-х годов они проводились в рамках диалога "АСЕАН + три", когда партнерами 10 юго-восточных государств выступали одновременно Япония, КНР и Республика Корея. По инициативе президента Ким Дэ Чжуна в 1998 году была образована Восточноазиатская группа перспективного планирования (ВГПП), включающая в себя по два представителя от каждой страны и призванная подготовить предложения о стратегии развития сотрудничества стран АСЕАН с Японией, Китаем и Южной Кореей³. Наиболее важная проблема, на решении которой должны, по мнению южнокорейской стороны, сконцентрироваться восточноазиатские страны - это поиск оптимального пути сочетания регионализма и глобализма.

На очередной ежегодной встрече восточно-азиатских государств 5 ноября 2001 года в Брунее президент Ким Дэ Чжун выступил с инициативой создания Восточноазиатского форума и Восточноазиатской зоны свободной торговли⁴. Форум призван стать консультативным органом, предотвращающим возникновение и способствующим смягчению внутрирегиональных торговых и других экономических конфликтов. В его состав должны входить представители государственных и негосударственных организаций всех тринадцати стран.

Складывающиеся в Восточной Азии институты должны способствовать активизации внутри-региональных торговых, инвестиционных, научно-технических связей, укреплению энергетической

¹ АТР в общей структуре мировой экономики. http://www.asia-times.ru/japan_security_problems/ – 2009.

² Богомолов А.О. Тихоокеанская стратегия США и АСЕАН. – М., 2007. – С. 167.

³ Жебин А. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. – М., 2006. – С. 148.

⁴ Богданов Р., Кортунов А. О балансе сил // Международная жизнь. – 2008. – № 7. – С. 3.

базы, развитию транспортных артерий; они расширяют контакты в сфере образования, здравоохранении и защиты окружающей среды. Появление зоны свободной торговли в Восточной Азии могло бы привести к формированию общего рынка стран, население которых составляет 2 млрд. человек.

Вместе с тем при развитии интеграционных связей не все проходит гладко. Перспективы формирования экономического сообщества со странами ЮВА еще только обсуждаются "тройкой", а Китай и члены АСЕАН уже заключили соглашение о подготовке создания зоны свободной торговли к 2007 году¹. Тем не менее, эффективно регулировать на региональном уровне финансовые, товарные, инвестиционные потоки без участия Японии и Южной Кореи будет едва ли возможно. А это значит, что, несмотря на уже проявившиеся трения и конфликты, курс на углубление интеграции в Восточной Азии, охватывающей тринадцать стран региона, будет сохранен.

Интеграционные процессы Южной Кореи и стран Европейского сообщества, Америки:

Объединенная Европа в 1994 году провозгласила "Новую азиатскую стратегию", предусматривающую реализацию активной восточной политики². Усилиями европейских и азиатских государств в 1996 году была создана еще одна международная Организация - АСЕМ, объединившая членов АСЕАН, Японию, Китай, Южную Корею и ЕС³.

Для Южной Кореи отношения со странами Европы имеют исключительно большое значение. Объединенная Европа является одним из крупнейших внешних инвесторов в экономику Южной Кореи. Европейский союз - перспективный торговый партнер Республики Корея, важный

¹ Богомолов А.О. Тихоокеанская стратегия США и АСЕАН. – М., 2007. – С. 167.

² Владимиров.В Безопасность в АТР. Проблемы и перспективы. – М., 2007. – С. 34.

³ Косырев Д. Геометрия геополитики. Многополюсная дипломатия выстраивает тонкие конструкции в Юго-Восточной Азии // Независимая газета. – 16 мая. 1998. – С. 4.

источник притока современных технологий. В апреле 2000 года вступило в силу экономическое соглашение между Республикой Корея и Европейским союзом, стимулирующее дальнейшее расширение между ними торгово-экономических, инвестиционных и научно-технических связей¹.

В 2005 году в Сеуле, где проходила конференция АСЕМ, президент Ли Мен Бак предложил создать высокоскоростную информационную сеть, соединяющую страны Восточной Азии с Европой². Так же в ходе конференции был подготовлен проект строительства сети железных дорог, которые соединяли бы южнокорейский порт Бусан (Пусан) через территорию двух корейских государств, и далее - через Китай (и/или Сибирь) со странами Европейского союза. Причем для Южной Кореи было исключительно важно подчеркнуть, что исходной точкой маршрута (или его конечной станцией) должен стать корейский порт Бусан. Главный смысл корейской инициативы состоял в том, чтобы выступить с опережающей конкурентов (главный из которых - КНР) инициативой и не допустить замыкания железнодорожного маршрута на один из китайских портов.

Предложение о создании информационного моста между Европой и Восточной Азией также имеет серьезную экономическую подоплеку. Южнокорейское правительство рассчитывает пролоббировать участие в крупном международном проекте своих ведущих компаний, специализирующихся на развитии информатики и телекоммуникаций. При этом в пользу Южной Кореи говорит такой весомый аргумент, как ввод в эксплуатацию единой системы передачи современной информации, охватывающей всю страну. Во всяком случае, южнокорейская сторона на правах инициатора проекта принимает активное участие в обсуждении его технического содержания и экономических условий реализации.

¹ Республикой Корея и Европейским союзом, стимулирующее дальнейшее расширение между ними торгово-экономических, инвестиционных и научно-технических связей. – М., 2006.– С. 5.

² Там же. – С. 5.

Дальнейшему развитию связей Южной Кореи с Европейским союзом должно способствовать формирование администрации АСЕМ, четко определяющей стратегические планы и созданию благоприятных правовых условий для реализации международных проектов.

Что касается США, то они пока не считают создание зоны свободной торговли с Южной Кореей своей первоочередной задачей. На нынешнем этапе, согласно заявлениям американских официальных лиц, основная цель США состоит в том, чтобы подготовить появление зон свободной торговли с участием Сингапура, Чили, а также ряда других государств Латинской Америки.

Подводя итог, нужно заметить, что нельзя не вести речь о том, что Вашингтон игнорирует стремление Сеула добиться заключения соглашения о создании зоны свободной торговли в силу слабой экономической заинтересованности. Как показывают исследования, проведенные по заказу комитета по финансовым вопросам сената США, либерализация правил двусторонней торговли способна в краткосрочной перспективе привести к увеличению двустороннего товарооборота более чем на 40%, причем прирост американского экспорта может вдвое превысить увеличение импорта из Южной Кореи¹. Однако болезненные для обеих сторон проблемы в торговле сталью и сельхозпродукцией требуют дополнительной адаптации обеих стран к дальнейшей интеграции, а значит и продолжительных переговоров.

Следует также отметить, что сотрудничество между Республикой Корея и Россией активно развивается с начала 90-х годов². За прошедшее десятилетие выработана нормативная база, созданы основные институты содействия сотрудничеству, определены главные направления

¹ Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. – М., 2005. – С.78.

² Денисов В. Россия и Республика Корея: безопасность и сотрудничество // Международная жизнь. – 1995. – № 4 - 5. – С. 20.

взаимодействия двух стран.

Статистические данные показывают, что внешнеторговый оборот в 2000-2009 годы вырос в 1.4 раза-с 800 млн. до почти 1119 млн. долл¹. И хотя пока рано говорить о свободных экономических зонах и серьезных интеграционных процессах Южной Кореи и ряда стран, заинтересованность в интеграции растет. В Южной Корее повышается степень загруженности промышленных предприятий, растут потребности в сырье и топливе. Корейская сторона проявляет заинтересованность в реализации Иркутского газового проекта (продолжение иркутского газопровода через Северную и Южную Корею). В октябре 2008 года во время визита в Москву южнокорейского премьера Ли Хан Дона между этими организациями было подписано соглашение о сотрудничестве. Развиваются контакты в области науки и образования².

Также, следует отметить, что формирование "нового миропорядка" в АТР, будет длительным и сложным процессом, или субъектам мировой политики как на мировом, так и на региональном уровнях предстоит установить систему балансов интересов наряду с системой балансов сил. Это потребует скрупулезного учета ряда традиционных, а также новых геополитических, экономических и прочих базисных факторов, приведенных в действие смещением центра тяжести международной жизни из сферы военно-стратегических в сферу торгово-экономических проблем.

В возникающей системе новых международных военно-политических и экономических координат свое место имеет в этом регионе и Республика Корея . При этом, судя по всему, она, с одной стороны, стремится преодолеть американо-западноевропейский крен, а с другой - на здоровой политической и экономической основе нормализовать свои отношения со странами АТР.

¹ Российская Ассоциация Университетского Корееведения. Республика Корея в АТР. <http://www.rau.su/observer/> – 2009.

² Там же.

Изменение глобальной военно-политической ситуации, а также психологического настроя в странах АТР создает благоприятные возможности для Республики Кореи. Именно Республика Корея как великая мировая страна, остающаяся мощной в военном отношении, как постоянный член Совета Безопасности ООН могла бы сыграть одну из основных ролей в будущей системе безопасности в АТР - и в качестве участника, и в качестве гаранта договоренностей.

ГЛАВА 3. ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ОБСТАНОВКА НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

3.1. Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове

Новый всплеск интереса к проблемам региональной ядерной безопасности, нераспространения ядерного оружия был отмечен в конце 80-х - начале 90-х годов, что, прежде всего связано с распадом биполярного, по своему устойчивого, в том числе в ракетно-ядерной сфере¹. Для многих стран, особенно лишенных прежних партнерских отношений и оказавшихся вне прежних структур безопасности, стало необходимым обратить приоритетное внимание на ракетно-ядерный компонент военной мощи как средство абсолютного сдерживания, оружие "судного дня"². Это в первую очередь относится к странам и режимам, находившимся в условиях биполярного противостояния на стороне СССР, а также к тем странам третьего мира, которые успешно разыгрывали в своих интересах карту противостояния сверхдержав на геостратегической периферии. Данная ситуация в полной мере характеризует нынешнее положение на Корейском полуострове.

Попыткам Северной Кореи использовать ракетно-ядерный фактор в своей политике, в частности, способствовали:

¹ Ядерная проблема КНДР: Корейская бомба и Российская политика // Евразия сегодня. – 2005 – № 25. – С. 7.

² Там же. – С. 7.

- геополитический "уход" СССР из ряда регионов мира, в том числе сокращение его связей с КНДР, включая военную сферу, переориентация СССР, а затем России, на сотрудничество с Южной Кореей;
- спонтанное формирование однополюсного мира, политика США как мирового полицейского, что имело свою проекцию и на Корейский полуостров. Эта политика США получила особый резонанс после операции "Буря в пустыне"¹;
- резкое ослабление и без того крайне неэффективной экономики КНДР, серьезные проблемы с финансированием общих сил ВС КНДР и их оснащением современными средствами, стремление компенсировать это прорывами в ракетно-ядерной сфере, в целях дать "дешевый" (не только военный) ответ своим оппонентам на Корейском полуострове;

Неспособность (да и нежелание) Китая полностью заменить СССР как партнера КНДР в некоторых областях, в том числе в сфере военно-технического сотрудничества;

Стремление КНДР привлечь внимание к себе как к политической фигуре для повышения своего статуса в регионе, в том числе в ходе переговоров с США, и использование ядерной карты для торгов и разменов в экономической, политической и военной сферах.

Ядерная программа Северной Кореи стартовала в начале 1950-х годов с помощью, прежде всего, советских и китайских специалистов². В частности, между СССР и КНДР было заключено соглашение о сотрудничестве в мирном использовании атомной энергии. СССР поставил Пхеньяну первый исследовательский реактор в середине 1960-х годов и северокорейцы получали в СССР соответствующее образование³. Несмотря на то, что КНДР

¹КНДР усиливает силы ядерного сдерживания в ответ на действия США. http://www.rian.ru/trend/summit_talks_North_Korea_190705/ – 2007.

² Торкунов А., Уфимцев Е. Корейская проблема: новый взгляд. – М., 1995. – С. 113.

³ Тимербаев Р. Россия и ядерное распространение 1945-1968. – М., 1999. – С. 123.

под различными предложениями отказывалась присоединиться к Договору о ядерном нераспространении, активность Пхеньяна в этой сфере не вызывала особых опасений примерно до середины 1980-х годов, когда были получены данные, что Северная Корея может производить оружейный плутоний¹.

По некоторым данным, еще на рубеже 1970-х годов северокорейский руководитель Ким Ир Сен принял решение о начале работ по созданию ядерного оружия². В 1986 году был построен ныне широко известный реактор в Йонбоне-современном центре северокорейской ядерной технологии, с помощью которого северокорейцы производят оружейный плутоний³. В конце 1980-х годов Соединенные Штаты основываясь на данных разведывательных спутников, заподозрили наличие в КНДР нового ядерного реактора и установки по производству топлива для него, которые не находились под контролем МАГАТЭ, и заявили о намерении провести на них международную инспекцию⁴. Тогда северокорейская сторона утверждала, что это не новый, а прежний советский реактор, мощность которого якобы увеличена до 5 МВт., и заявляла, что у страны нет намерения и способности разрабатывать ядерное оружие. С этого времени началась жесткая политическая борьба по ядерному вопросу между Пхеньяном, с одной стороны, и международным сообществом — с другой⁵.

Официальные контакты СССР и Северной Кореи в ядерной области прекратились с середины 1980-х годов⁶. Если в 1960-70-х годах научно-исследовательская база ядерных разработок КНДР создавалась при содействии и участии Советского Союза, а затем и Китая, то в конце 1990-х годов ядерные материалы и оборудование в Северную Корею поставлял

¹ Там же. – С. 124.

² Юрковский А. Общая характеристика некоторых особенностей государственно-правового строительства в Корейской Народной Демократической Республике // Сибирский Юридический Вестник. – 2002. – № 2. – С. 2.

³ Ядерная проблема КНДР: Корейская бомба и Российская политика // Евразия сегодня. – 2005. – № 25. – С. 7.

⁴ Торкунов А., Уфимцев Е. Корейская проблема: новый взгляд. – М., 1995. – С. 113.

⁵ Федоров Ю. Корейская ядерная проблема, – М., 2006. – С. 25.

⁶ Корнацкая А. Ядерная программа КНДР и ее последствия . <http://www.ifpc.ru/index.php?cat=164>. – 2003.

Пакистан. В 2003 году журнал *New Yorker* сообщил, что «отец» пакистанской атомной бомбы Абдул Кадер Хан совершил, как минимум, 13 поездок в Пхеньян, в последний раз в июне 2002 года¹.

Северная Корея располагает вполне достаточным для развития ядерной программы количеством природного урана: запасы месторождений оцениваются в 26 млн. тонн руды, из них более 4 млн. пригодны для промышленной разработки². Сейчас КНДР имеет на своей территории 10 ядерных объектов, включая завод по производству ядерного топлива, до сих пор точно неизвестно, каким количеством оружейного плутония располагает Пхеньян. Госдепартамент США предполагает, что это 6–8 кг., ЦРУ и военная разведка США называют цифру 8–9 кг., Институт Науки и Международной Безопасности США — 14 кг., южнокорейские и японские источники предполагают, что запасы могут достигать 24 кг³. По сведениям МАГАТЭ, Северная Корея запустила две промышленные линии по производству плутония на полную мощность и получила в 2003–2004 годах 25–30 кг⁴. плутония. Агентство считает, что КНДР способна ежегодно вырабатывать до 10 кг. плутония оружейного качества.

Во второй половине 1990-х годов в КНДР приступили к испытанию ракет семейства «ТЭПХОДОН» (дальность от 2000 до 4000 км.). Это многоступенчатые ракетные системы, которые уже могут считаться межконтинентальными. Последняя ракетная разработка «ТЭПХОДОН-2» (дальностью до 7000 км.) известна тем, что послужила основой для первой северокорейской космической ракеты, которая была запущена 31 августа 1998 года с полигона "Мусанри"⁵. Северокорейцы утверждали, что их спутник был выведен на орбиту и приступил к выполнению важной миссии -

¹ Ядерное оружие Северной Кореи. <http://www.rian.ru/spravka/20061010/54687150.html>. – 2006.

² Ядерное и термоядерное оружие и средства доставки оружия массового поражения <http://www.nationalsecurity.ru/mapshtm>. – 2006.

³ Воронцов А. Северная Корея в конце 2002 г. глазами корееведа. – М., 2003. – С. 4.

⁴ <http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html>. – 2007.

⁵ НДР вновь запустила ядерный реактор. Regions.ru – 27 февраля – 2003 г.

трансляции революционных песен. Однако по данным американской космической разведки, - никаких песен с орбиты доноситься не могло, так как спутник не вышел на орбиту и упал в Тихий океан в 4000 км. К юго-востоку от Корейского полуострова¹.

В ходе своих разработок ракетных систем дальнего радиуса действия «ТЭПХОДОН-2» Северная Корея провела несколько пробных пусков, чем немало встревожила мировую общественность и, прежде всего, своих соседей. К примеру, одна из ракет, запущенных в июле 2006 года, упала в океан всего в нескольких десятках километров от города Находка². Тем не менее, КНДР продолжает программу «ТЭПХОДОН» и вплотную подошла к созданию межконтинентальных баллистических ракет (дальностью от 10000 до 15000 км.), способных поражать цели уже на территории США³. Однако некоторые американские политики высказывали мнение, что «ракета, которая отказывает через сорок секунд после запуска, не представляет угрозы для территории США». В настоящий момент известно, что северокорейские ракеты могут достичь целей в Южной Корее, Японии, Китае и на Дальнем Востоке России.

В начале сентября 2006 года появились первые сообщения о намерении КНДР провести испытания своего ядерного оружия⁴. США и многие другие страны осудили этот шаг, назвав его провокационным актом. В конце сентября представитель КНДР в ООН заявил, что Пхеньян готов вернуться за стол переговоров, однако американские санкции делают это невозможным. 3 октября КНДР официально объявила о намерении провести ядерный взрыв, мотивировав это защитой от надвигающейся американской агрессии. 9 октября 2006 года испытания были проведены, и их осудили все страны мира, за исключением Ирана. В сообщении Центрального

¹ Федоров Ю. Корейская ядерная проблема, – М., 2006. – С. 66.

² Стокгольмский институт проблем разоружения и мира (СИПРИ). – Стокгольм, 2007. – С. 30.

³ Там же. – С. 30.

⁴ Там же. – С. 31.

телеграфного агентства Кореи (ЦТАК) говорилось: «Наше исследовательское подразделение безопасно и успешно произвело подземное ядерное испытание. Ядерное испытание стало историческим событием, которое принесло счастье нашим военным и народу. Ядерное испытание внесёт вклад в поддержание мира и стабильности на Корейском полуострове и в прилегающем районе»¹.

Очевидно, что военная ядерная программа — единственный серьезный козырь, с помощью которого Пхеньян может удержать на плаву крайне неэффективную экономику страны, а также надеется повысить свой политический статус в регионе. Не исключено, что северокорейский режим решил использовать опыт Пакистана, который взорвал свое ядерное устройство в 1998 году, и выдержал три года санкций, а сейчас является главным союзником США в арабском мире². Вероятно также, что, имея в своем распоряжении ядерное оружие, Пхеньян стремится обезопасить себя от потенциально возможного военного вмешательства со стороны Соединенных Штатов. Однако, как отмечает Тед Карпенер, сотрудник исследовательского института Cato, автор книги «Корейская Головоломка» (The Korean Conundrum: America's Troubled Relations with North and South Korea), - за исключением КНДР, ни одна из стран, пытавшихся создать ядерное оружие, не делала атомную бомбу своим главным политическим, военным, научным и экономическим приоритетом³.

КНДР является нарушителем фундаментальных международных соглашений о распространении оружия массового уничтожения. Северокорейский ядерный кризис сегодня в центре внимания мировой политики, но эффективного продвижения в разрешении ядерной проблемы

¹ Переговоры "шестерки" по ядерной проблеме КНДР временно прерываются
<http://www.rian.ru/world/20070322/62399093.html>. 2007. – 22мар.

² Булычев.Г. Два сценария для Корейского полуострова. // Россия в глобальной политике. – 2003. – № 2 . – С. 26.

³ Тед Карпенер. Корейская Головоломка. – М., 2008. – С. 30.

пока не видно. Все еще нет и ясного представления о том, каким путем можно реально обеспечить ядерное разоружение КНДР. Однако вопрос состоит даже не столько в том, как решить нынешний кризис, но и в более широком плане – «что делать» с северокорейским режимом и как вообще создать стабильные политико-правовые основы для мира на Корейском полуострове. При этом существует еще один важный вопрос, на который тоже пока нет ответа: каковы реальные планы высшего руководства Северной Кореи по внутреннему экономическому и политическому развитию страны? Именно ответ на этот вопрос может прояснить характер и цели ее ядерной программы, а в конечном итоге – вероятность ядерной гонки вооружений и даже новой войны в регионе.

По данным Исследовательской Службы Конгресса США, подавляющее большинство американских экспертов считают, что ситуация с Северной Кореей крайне сложна. Эта страна является одной из самых закрытых, механизм принятия решений северокорейским руководством тщательно скрывается не только от иных государств, но и от собственных граждан. Традиционные дипломатические рычаги, которые предполагают контакты с членами правительства, парламентариями, средствами массовой информации, в Северной Корее не работают. К тому же специалисты отмечают, что внутренняя ситуация в КНДР может оказаться гораздо сложнее, чем принято считать.

С июля 2002 года власти резко сократили сферу действия карточно-распределительной системы, и попытались компенсировать ее 20-кратным повышением зарплат рабочим и служащим¹. По сути, государство «накачало» слабую экономику деньгами, к тому же не обеспечив никаких основ для деятельности частного бизнеса, официально запрещенного до сих пор. После такой «реформы» местная валюта (вона) обесценилась в 70 раз, а

¹Ядерное и термоядерное оружие и средства доставки оружия массового поражения. <http://www.nationalsecurity.ru/mapshtm>. – 2006.

цены на основные продукты - рис и кукурузу возросли в 400-500 раз, на бензин и электроэнергию - в 40-60 раз¹. Тем не менее, на предприятиях были введены ограниченные формы материального стимулирования и расширены возможности членов кооперативов заниматься индивидуальной трудовой деятельностью. В стране действует и местная компьютерная связь, однако 15 тыс. ее пользователей могут общаться только по электронной почте, и, разумеется, не имеют выхода в глобальную паутину, за исключением ряда высокопоставленных чиновников.

Все это позволило говорить о том, что Ким Чен Ир может якобы выбрать «китайский путь» модернизации, основанный на постепенных реформах под жестким контролем государства. Однако реальных социально-экономических реформ в КНДР не было, и нет. Главной линией северокорейского руководства в экономике является укрепление обороноспособности, страна по-прежнему закрыта от внешнего мира, а о стратегических планах Пхеньяна остается только гадать.

14 октября 2006 года Совет Безопасности ООН одобрил еще одну резолюцию в отношении КНДР, осуждающую Пхеньян за испытание ядерного оружия 9 октября и накладывающую на страну ряд санкций. Кроме того, США, Австралия, Япония и Южная Корея прекратили экономические отношения с КНДР и приостановили поставки гуманитарной помощи Пхеньяну на неопределенный срок². Аналитики отмечают, что такого рода резолюции Совбеза ООН давно уже не играют особой роли в международной политике. Со своей стороны Северная Корея сочла санкции, наложенные Советом безопасности ООН, объявлением войны, и пригрозила незамедлительно нанести "безжалостный удар" по любому государству,

¹ Там же.

² Ядерное и термоядерное оружие и средства доставки оружия массового поражения. <http://www.nationalsecurity.ru/mapshtm>. – 2006.

которое «попытается посягнуть на суверенитет и право на выживание КНДР под предлогом выполнения санкций СБ ООН».

В свою очередь, военное вторжение с целью решения кризиса рассматривается лишь как крайняя мера, прежде всего, из-за угрозы гуманитарной и экологической катастрофы, огромных человеческих жертв и чрезмерного материального ущерба сопредельным странам. Сейчас КНДР имеет четвертую по величине армию мира (после Китая, США и Индии) и тратит на военные нужды более трети своего валового внутреннего продукта, что делает ее страной с наиболее милитаризованной экономикой. В случае войны потери со всех сторон будут огромны. По оценкам Пентагона, за первые 90 дней войны погибнет от 300 тыс. до 500 тыс. южнокорейских и американских солдат, будут сотни тысяч жертв среди гражданского населения. Сеул, где проживает более 10 млн. человек и который является центром южнокорейской экономики, — находится в пределах досягаемости северокорейской дальней артиллерии и ракет. После начала войны столица Южной Кореи может быть уничтожена в течение короткого времени. Кроме того, США не смогут эффективно применять тактику массированных ударов с воздуха, как во время войны с Югославией. Горный характер местности в Северной Корее значительно затрудняет работу авиации. К тому же, часть ядерных и военных объектов в КНДР находится глубоко под землей и практически неуязвима для атаки с воздуха, что практически «сводит на нет» промежуточный вариант - бомбардировку и уничтожение северокорейских ядерных объектов. Очевидно, что война немедленно приведет к глобальному экономическому кризису, поскольку колоссальный урон понесет экономика Южной Кореи и, возможно, Японии и Китая. Северокорейский лидер Ким Чен Ир неоднократно грозил Вашингтону, что перед тем, как признать военное поражение, он «уничтожит мир»¹.

¹Ядерное и термоядерное оружие и средства доставки оружия массового поражения. <http://www.nationalsecurity.ru/mapshtm>. – 2006.

Маловероятным является и вариант со свержением Ким Чен Ира силами самих северокорейцев. Даже если подобный сценарий мог бы иметь место, коллапс режима грозит хаосом в регионе и появлением миллионов беженцев, которые «обрушатся» на Южную Корею, Китай, Россию и, вероятно, на другие страны. Восстановление экономики КНДР потребует долгого времени и колоссальных экономических вливаний со стороны международного сообщества. Не исключено и то, что в этом случае контроль над северокорейскими ядерными технологиями и арсеналами оружия массового уничтожения вообще будет утрачен. Тем временем, Китай уже заблаговременно решил защитить себя от северокорейских беженцев и начал возведение массивной бетонной стены с колючей проволокой на границе с КНДР. По некоторым данным, строительство стены было одобрено еще в 2003 году, однако активные действия по ее строительству начались, после испытания Пхеньяном ядерного заряда¹.

Запуск северокорейской ракеты, о котором так много говорили мировые СМИ, состоялся 5 апреля 2009 года². По версии Пхеньяна все прошло хорошо. Однако, судя по данным военных разведок США, Южной Кореи и Японии, запуск северокорейской ракеты оказался не таким удачным, каким его объявили в Пхеньяне. Не были обнаружены на околоземных орбитах нового спутника связи, хотя Север и утверждал, что вывели его на орбиту. Из космического пространства не поступило никаких новых телеметрических сигналов. Свидетельством успешного запуска спутника считается наличие связи между космическим аппаратом и наземной станцией, считают эксперты. Правительство Южной Кореи и США заявили, что спутник не вышел на орбиту. Также никаких сигналов со спутника в Южной Корее не смогли зафиксировать ни служба контроля за

¹ Ядерная проблема КНДР: Корейская бомба и Российская политика // Евразия сегодня. – 2005. – № 25. – С. 7.

² Washington ProFile. Северная Корея. – 2009. – № 8. – С. 13.

радиочастотами, ни исследовательский центр спутниковых технологий ведущего в стране технического университета КАИСТ.

Что же касается южнокорейских вооруженных сил, то их баллистические ракетные системы имеют ограничения по дальности всего в 300км и по максимальной боевой нагрузке в 500кг. Это объясняется подписанным в 1979 году и пересмотренным в 2001 году между США и Южной Кореей соглашением по ракетам и участием в Сеула в международном режиме тактико-технические характеристики южнокорейских ракет¹.

Один из результатов запуска ракеты, которых добился официальный Пхеньян, стал настоящий всплеск в Южной Корее призывов к правительству США по дальности и весу боевой части ракет, которые разрешено иметь Югу, и разработку собственных баллистических ракет большой дальности. Правительство РК, не возражает против такого поворота событий.

В последние годы в условиях действия ограничений на создание баллистических ракет в рамках РКРТ и соглашения с американским союзником Южная Корея сосредоточила усилия на разработке крылатых ракет типа «Хенму»².

В 2009 году Северная Корея смогла увеличить дальность полета своих баллистических ракет. Однако северокорейские ракетные технологии по-прежнему имеют много недостатков. После запуска ракеты официальный Сеул заявил о своем намерении позитивно рассматривать вопрос относительно присоединения к инициированной США программе, призванной не допустить распространение оружия массового уничтожения. Об этом Президент РК Ли Мен Бак заявил на встрече с лидерами трех основных политических партий в страны.

¹ Там же. – С. 13.

² Корея: страна и люди. <http://www.okoree.narod.ru/>. – 2009.

Хотя Президент и подчеркнул, что полномасштабное присоединение официального Сеула к Инициативе по безопасности в борьбе с распространением ИБОР оружия массового уничтожения ОМУ «не связано с ядерными и ракетными угрозами со стороны Северной Кореи», его заявление последовало сутки спустя после попытки запуска в КНДР искусственного спутника связи «Кванменсон-2»¹. По мнению Ли Мен Бака частью усилий страны по расширению масштабов своего участия в глобальных усилиях по борьбе против терроризма и недопущению распространения опасных видов вооружений.

Планы южнокорейской администрации присоединиться к ИБОР вызвали резкую критику со стороны Пхеньяна. КНДР неоднократно осуждала ИБОР и предупреждала, что подключение Южной Кореи к этой инициативе будет рассматриваться как объявления войны.

Издание Washington ProFile отмечает в связи с этим, что ситуация с Северной Кореей является одним из примеров беспомощности международного сообщества в деле предотвращения распространения оружия массового уничтожения². Предполагается, что если Пхеньян не удастся остановить, то Южная Корея, Япония и даже Тайвань, обладающие развитой ядерной инфраструктурой, решатся на создание собственной атомной бомбы с целью защитить себя от ракетно-ядерного шантажа Северной Кореи.

Также можно отметить тот факт, что государства всего мира стремятся предотвратить ядерное распространение. Так в 2010 году 12 апреля состоялся саммит в Вашингтоне по ядерной безопасности. Саммит собрал сорок семь лидеров стран, которые хотели обсудить и решить, какие шаги необходимо предпринять мировому сообществу, чтобы жить в ядерном мире стало безопаснее. Идея проведения саммита по ядерной безопасности принадлежит

¹ Там же.

² Washington ProFile. Северная Корея. – 2009. – №8. – С. 13.

Америке, а ее истоки и вовсе лежат в концепции предвыборной кампании нынешнего президента США Барака Обамы, уделявшего огромное внимание этой теме. Сорок семь стран подписали итоговое коммюнике, в котором договорились в четырехлетний срок обеспечить гарантии сохранности ядерных материалов и сделать все, чтобы они не попали в руки террористов. "Нам нужны более сильные международные институты, в том числе ООН и МАГАТЭ. Также в интересах ядерной безопасности нам необходимо усилить международное партнерство", - подчеркнул президент США Барака Обама¹.

Подводя итог, следует отметить, что опыт ядерного века диктует необходимость мирного сосуществования, противопоставляют военно-техническому иррационализму идею безопасности, равной для всех. Если военная техника не может обеспечить безопасность, но не столько потому, что она неэффективна, а потому, что проблема безопасности – это по своей сути не техническая, а политическая проблема. Ныне в решении проблемы войны и мира на первый план выходят разум и политическая воля миллионов людей, не желающих сгореть в ядерном пожаре.

Сейчас при отсутствии конфронтации между государствами «ядерного клуба», установлении отношений, построенных на взаимном доверии, создается основа для плодотворных переговоров (исключение, конечно же, составляют Ирак и Северная Корея), ведущих к сокращению военных arsenалов до разумного уровня, адекватного существующей угрозе (несанкционированное применение ядерных ракет, возможность появления новых ядерных государств с экстремистскими режимами, международный терроризм и т.п.).

Характерной чертой последних лет является то, что теперь переговоры приобрели качественно новый характер: они ведутся не между противостоящими сторонами, как это было в годы холодной войны, а между

¹ <http://www.ros.ru/world/far-east>.

государствами, совместно прокладывающими пути к взаимной и всеобщей безопасности. Это открывает реальные перспективы для решения одной из центральных проблем, доставшихся в наследство от «холодной войны», - прекращения гонки вооружения, ощутимого их сокращения и направления высвободившихся средств на насущные нужды людей.

3.2. Развитие шестисторонних переговоров между: Республикой Корея, КНДР, КНР, Россией, США и Японией

В последние годы ядерные проблемы возникают в мире непрерывно, поэтому механизм шестисторонних переговоров по денуклеаризации Корейского полуострова путем диалога привлекает большое внимание. Шестисторонние переговоры – это непрерывные действия по овладению укрепленными пунктами. В шестисторонних переговорах участвуют такие государства как : КНДР, КНР, Россия, США, Япония и Республика Корея. Эти государства проводят углубленное обсуждение создания механизма верификации деталей декларации ядерных программ КНДР.

27-29 августа 2003 года в Пекине состоялся первый раунд шестисторонних переговоров о путях урегулирования кризиса вокруг ядерной программы КНДР¹. Пхеньян предъявил Вашингтону четыре основных требования, при условии выполнения которых он согласен не разрабатывать ядерное оружие. По сообщению агентства ЦТАК, они сводились к подписанию США пакта о ненападении, установлению с КНДР дипломатических отношений, обеспечению экономического сотрудничества

¹ <http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html> – 2007.

с Японией и Южной Кореей и, наконец, предоставлению Северной Корее реакторов на легкой воде для нужд энергетики. Вашингтон отказался выполнять эти условия и переговоры завершились без принятия совместного документа, согласование которого велось сторонами. Тем не менее, участники встречи договорились продолжить многосторонний диалог и согласовать сроки нового раунда консультаций по дипломатическим каналам.

Поэтому 25-28 февраля 2004 года в Пекине состоялся второй раунд шестисторонних переговоров по выходу из кризиса вокруг ядерной программы КНДР под председательством замминистра иностранных дел КНР Вана И¹. Участники переговоров обсудили возможность оказания КНДР экономической помощи, главным образом в области энергетики, взамен на замораживание на первом этапе ядерной программы. Готовность принять участие в этом выразили Россия, Китай и Южная Корея. Против выступили США и Япония. Вторым раунд шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Северной Кореи завершился лишь договоренностью продолжить переговоры и создать рабочую группу, которая будет действовать в промежутках между основными раундами. Итоговый документ не был принят. Вместо итогового документа было опубликовано заявление председателя переговоров – главы делегации Китая Ван И. Участники второго раунда переговоров "выразили свою готовность к мирному сосуществованию". "Они договорились предпринимать скоординированные шаги в направлении решения ядерной проблемы, а также снятия существующих озабоченностей"².

23-26 июня 2004 года в Пекине прошел третий раунд шестисторонних переговоров о выходе из ядерного кризиса на Корейском полуострове. Участники переговоров – делегации Китая, КНДР, США, России, РК и

¹ Ядерная программа КНДР. <http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html> – 2007.

² Ядерная программа КНДР. <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm> – 2004

Японии. Участники переговоров изложили свои предложения о взаимоприемлемых условиях прекращения ядерной программы КНДР. На переговорах достигнут консенсус по вопросу о том, что замораживание ядерных разработок КНДР должно стать лишь первым шагом на пути к обеспечению безъядерного статуса Корейского полуострова. КНДР выразила готовность не только заморозить свои ядерные объекты, но и ликвидировать их при определенных условиях: на период замораживания ее ядерной программы США должны предоставить энергетическую помощь Пхеньяну для получения двух миллионов киловатт электроэнергии в год, а также отменить экономические санкции против КНДР. По итогам переговоров опубликовано заявление.

10 февраля 2005 года Северная Корея вышла из шестисторонних переговоров и впервые признала создание собственного ядерного оружия. "Наши ядерные вооружения всецело оборонительные, и они будут оставаться силой ядерного сдерживания", – говорится в заявлении представителя МИД КНДР¹.

Четвертый раунд шестисторонних переговоров по ядерной проблеме на Корейском полуострове проходил в два этапа 26 июля - 7 августа и 13 - 19 сентября 2005 года в Пекине².

Впервые за всю историю шестисторонних переговоров участникам удалось добиться принятия совместного документа. Итоговый документ о принципах денуклеаризации в форме совместного заявления был принят 19 сентября 2005 года по завершении переговоров³. В Заявлении признается право КНДР на мирную атомную деятельность: "Северокорейская сторона заявляет о своем праве на мирное использование атомной энергии. Прочие участники переговоров уважают эту позицию и соглашаются обсудить

¹ <http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html> – 2007.

² Переговоры "шестерки" по ядерной проблеме КНДР временно прерываются. <http://www.rian.ru/world/20070322/62399093> – 22марта. – 2007.

³ Официальный представительский сайт. <http://www.infokorea.ru/> – 2005.

вопрос о предоставлении КНДР легководного реактора в должное время"¹. Кроме того, в документе отмечается, что "северокорейская сторона подтверждает обязательства отказаться от всего ядерного оружия и осуществляемых ядерных программ, как можно скорее вернуться в Договор о нераспространении ядерного оружия, а также под инспекции МАГАТЭ". КНДР и США заявляют о намерении уважать суверенитет друг друга, мирно сосуществовать и стремиться к нормализации отношений. Помимо этого, в заявлении говорится о готовности КНДР и Японии "предпринять шаги, направленные на нормализацию двусторонних отношений, в соответствии с Пхеньянской декларацией на основе преодоления негативного исторического прошлого и урегулирования остающихся нерешенных проблем"². Китай, Япония, Южная Корея, Россия и США заявили о намерении предоставить КНДР энергетическое содействие. Южная Корея подтвердила свое предложение от 12 июля 2005 года о предоставлении КНДР двух миллионов киловатт электроэнергии³.

Первый этап пятого раунда прошел в Пекине 9 – 11 ноября 2005 года⁴. По итогам первой сессии пятого раунда по согласованию сторон было принято Заявление Председателя, в котором выражается настроенность стран-участниц на дальнейшую работу на основе укрепления взаимного доверия и выполнения всех обязательств на различных направлениях и на базе скоординированного и своевременного подхода с учетом обеспечения баланса интересов и выигрыша для всех. Несмотря на договоренность сторон вернуться за стол переговоров как можно скорее, Пхеньян прервал пятый раунд переговоров после того, как США заморозили зарубежные счета нескольких северокорейских компаний, обвинив КНДР в отмывании денег, производстве фальшивых долларов и контрабанде наркотиков.

¹ Официальный представительский сайт. <http://www.infokorea.ru/> – 2005.

² Ядерная программа КНДР. <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2005.

³ Северная Корея объявила себя ядерной державой / Информ. агентство Lenta.ru. <http://lenta.ru/world/2005/02/10/notallks>.

⁴ Переговоры о мифической ядерной угрозе. <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1>. – 2007.

Девятого октября 2006 года КНДР объявила об успешном проведении в стране ядерного испытания, после чего последовали несколько недель интенсивных дипломатических усилий по урегулированию ситуации¹. 14 октября 2006 года Советом Безопасности ООН была единогласно принята резолюция, осуждающая действия Пхеньяна и вводящая против него ограниченные санкции².

18-23 декабря 2006 года состоялся второй этап пятого раунда шестисторонних переговоров³. Он завершился безрезультатно.

Третий этап пятого раунда переговоров прошел 8 – 13 февраля 2007 года в Пекине. В принятом по итогам дискуссий совместном документе содержится договоренность о первоначальных шагах в целях денуклеаризации Корейского полуострова в рамках реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 года⁴. Ее важнейшим элементом является взятое на себя КНДР обязательство в короткий срок остановить деятельность ядерных объектов в Йонбене, включая реактор и завод по переработке ОЯТ, а также допустить на них инспекторов МАГАТЭ для осуществления необходимых проверок и мониторинга. В обмен на это КНДР получит экономическую, энергетическую и гуманитарную помощь в эквиваленте до одного миллиона тонн топочного мазута, включая первые поставки в эквиваленте 50 тысяч тонн. Было также согласовано создание пяти рабочих групп: по денуклеаризации Корейского полуострова; экономическому и энергетическому сотрудничеству; механизму мира и безопасности в Северо-Восточной Азии; по нормализации двусторонних отношений КНДР с США и Японией.

¹ Переговоры о мифической ядерной угрозе . <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1>. – 2007.

² КНДР может остановить работы по выводу из строя своих ядерных объектов - представитель МИД . <http://www.prime-tass.ru/news/show.asp?id=770411&ct=news>. – 9 октября. 2006.

³ Ядерная программа КНДР . <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2006.

⁴ Жебин А. Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 1. – С. 23.

19-22 марта 2007 года в Пекине прошел первый этап шестого раунда переговоров¹. Диалог оказался прерван из-за того, что КНДР так и не смогла получить 25 млн долларов, которые полтора года были заморожены в банке BDA в рамках односторонних санкций США². Санкции были отменены для решения ядерной проблемы.

С 27 по 30 сентября 2007 года в Пекине прошли заседания второго этапа шестого раунда шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова³. Участники переговоров одобрили совместный документ "О втором этапе осуществления Совместного заявления" (от 19 сентября 2005 года). Согласно документу, КНДР обязуется до 31 декабря 2007 года вывести из строя свои ядерные объекты в Йонбене – действующий ядерный реактор мощностью 5 МВт, радиохимическую лабораторию и завод по переработке ядерного топлива⁴.

10-12 июля 2008 года в Пекине прошла очередная встреча глав делегаций на шестисторонних переговорах по ядерной проблеме КНДР⁵. В опубликованном по итогам встречи коммюнике говорилось, что "стороны согласились в рамках шестистороннего процесса создать механизм верификации денуклеаризации Корейского полуострова, который включает в себя посещение объектов, изучение документов, консультации с техническим персоналом"⁶. В этой работе приняли участие специалисты из всех шести стран – Китая, России, США, Японии и обоих корейских государств.

¹ Орлов В. А., Тимурбаев Р., Хлопков А. Проблемы ядерного нераспространения в российско-американских отношениях: история, возможности и перспективы дальнейшего взаимодействия – М., 2007. – С. 4.

² Там же.

³ Переговоры "шестерки" по ядерной проблеме КНДР временно прерываются .

<http://www.rian.ru/world/20070322/62399093.html>. –22мар. 2007.

⁴ Жебин А. Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги //Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 1. – С. 24.

⁵ КНДР усиливает силы ядерного сдерживания в ответ на действия США.

http://www.rian.ru/trend/summit_talks_North_Korea_190705/.

⁶Шестисторонние переговоры Ядерная программа КНДР.

<http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2008.

Прогресс на переговорах наметился после того, как Пхеньян 26 июня передал Китаю как стране-хозяйке переговоров сведения о своих атомных программах¹. 27 июня Северная Корея взорвала охладительную башню ядерного центра в Йонбене².

К концу октября 2008 года КНДР завершила ведущийся под присмотром инспекторов МАГАТЭ и американских экспертов демонтаж объектов в Йонбене, а остальные участники процесса – поставить Северной Корее 1 млн. тонн топлива для ТЭЦ и оказать другую экономическую помощь.

8-11 декабря 2008 года в Пекине прошел очередной раунд переговоров глав делегаций "шестерки", главной темой которого стала верификация сворачивания ядерных программ КНДР³. Странам не удалось сблизить позиции по обсуждаемому вопросу. Главная проблема – разногласия Пхеньяна и Вашингтона относительно конкретных мер по верификации сворачивания ядерных программ КНДР. США настаивали на том, чтобы процесс верификации включал в себя взятие проб на ядерных объектах в научно-исследовательском центре в Йонбене, однако КНДР заявляла, что не пойдет на этот шаг из-за отсутствия подобного пункта в предыдущих договоренностях.

5 апреля 2009 года КНДР запустила ракету-носитель "Ынха-2" ("Млечный путь") для вывода на орбиту экспериментального спутника связи "Кванменсон-2" ("Яркая звезда")⁴. Совет безопасности ООН на открытом заседании принял заявление председателя с осуждением запуска северокорейской ракеты. В заявлении отмечалось, что запуск противоречит

¹Шестисторонние переговоры Ядерная программа КНДР.
<http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2008.

² Там же.

³ Korea Unification Bulletin. Ministry of Unification of the Republic of Korea. – Seoul, – № 18. – 2009. – P. 1.
<http://asiapacific.narod.ru/>.

⁴ Корейский договор. http://www.coldwar.ru/conflicts/korea/corean_war.php – 2009.

резолюции СБ ООН 1718¹. В документе также говорилось о возможности усиления санкций в отношении Северной Кореи.

В ответ 14 апреля 2009 года Северная Корея объявила о том, что выйдет из шестисторонних переговоров и намерена развивать силы ядерного сдерживания².

Но, как говорит официальный Пхеньян, Северная Корея не намерена использовать свое ядерное оружие в военных целях. Если верить словам официальных лиц Северной Кореи, ни Китаю, ни другим странам не грозит ядерное нападение с их стороны. А разработка ядерного оружия служит для самообороны страны и ее народа в случае вторжения или угрозы со стороны зарубежных стран.

Переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова с высокой долей вероятности возобновятся в 2010 году³. Основным препятствием к возобновлению диалога было названо "сохраняющееся недоверие между участниками шестистороннего процесса".

Подводя итог можно отметить, что по мнению экспертов, возобновление переговоров в шестистороннем формате возможно лишь с расширением повестки, учитывая ключевые требования Пхеньяна по экономическому содействию и политическому признанию. "У Северной Кореи накопился длинный список претензий к участникам переговоров. США показали себя ненадежным партнером, не выполнив соглашение 1994 года о предоставлении Пхеньяну двух реакторов на легкой воде⁴. Япония в прошлом году отказалась поставлять Пхеньяну мазут. Учитывая проблемы выживания режима, вступившего в болезненный этап смены власти,

¹ Северная Корея идет к Вашингтону - Шестисторонние переговоры ей больше не нужны. <http://com.cn/31521/5403231-2009>.

² Северная Корея идет к Вашингтону - Шестисторонние переговоры ей больше не нужны. <http://com.cn/31521/5403231-2009>.

³ Возобновление шестисторонних переговоров. <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1> – 2010.

⁴ Жебин А. Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 1. – С. 25.

дальнейшие попытки замкнуть шестисторонние переговоры на ядерной проблеме не имеют смысла", – заявил эксперт департамента корейских исследований Сиднейского университета Леонид Петров¹.

"Шестисторонние переговоры в их нынешнем виде крайне неэффективны. Однако при этом данный формат - это куда более лучшее решение, чем прямые переговоры Пхеньяна и Вашингтона, которые уже имели место полтора десятилетия назад и ни к чему не привели"². Поэтому, продолжение шестисторонних переговоров могло бы иметь смысл при условии расширения круга обсуждаемых вопросов, включая нынешние озабоченности и претензии Пхеньяна.

¹Обобщение: международное сообщество приветствует итоги шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. <http://russian.people.com.cn/31521/5403231>. – 2009.

²Обобщение: международное сообщество приветствует итоги шестисторонних переговоров по ядерной проблеме Корейского полуострова. <http://russian.people.com.cn/31521/5403231>. – 2009.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В целом, подводя итоги проведенного исследования необходимо отметить, что тема роли Республики Корея в регионе АТР на сегодняшний день является актуальной. Роль Республики Корея в АТР обусловлен количественными и качественными переменами в развитии торгово-экономических связей между восточно-азиатскими странами. Республика Корея входит в число НИС и является одной из ведущих стран в Азиатско-Тихоокеанском Регионе. Приобретение Кореей государственной независимости и переход к рыночной экономике обусловили необходимость развития внешнеэкономической деятельности республики и ее интеграции в мировое хозяйство. Одним из направлений этого процесса является развитие прямых и многосторонних отношений со странами данного региона.

Так в XX - XXI вв. практически все российские и зарубежные эксперты сходятся во мнении, что роль Республики Корея в Азиатско-тихоокеанском регионе в мировой экономике и международных отношениях возросла, возрастает и будет неизменно возрастать в будущем¹. Экономические прогнозы предсказывают быстрое развитие Республики Корея в регионе и превращение ее в новые центры силы. Однако нельзя исключать неожиданных поворотов событий, способных вызвать долгосрочные изменения в системе и структуре международных отношений как в масштабах региона, так и, возможно, выходящих за его пределы.

Происходящие в последнее десятилетия политико-экономические процессы привели к серьезным изменениям в расстановке сил и, соответственно, в самой политической ситуации в данном регионе, а прежде всего в его северо-восточной зоне. Не оформилась до сих пор и долгосрочная стратегическая линия Республики Корея в АТР. Ясно одно: масштабы реального влияния Республики Корея на процессы в регионе АТР возрастали.

¹ Воронцов А. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С. 58.

В новых геополитических условиях Республики Корея требуется ясное и взвешенное понимание своих национальных интересов и угроз именно в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Для обеспечения безопасности и стабильности в прилегающих к восточным границам Республики Корея районах необходимо:

- поддержание стабильных, сбалансированных отношений с каждым из государств Восточной Азии на принципах свободы выбора и добрососедства;
- оперативное реагирование на поведение партнеров и приобретение новых союзников на долговременную перспективу и в целях реализации совпадающих интересов;
- обеспечение понимания и уважения национальных интересов Республики Кореи, ее конструктивной роли в отношениях с соседями.

Одновременно должна быть активизирована политика по налаживанию конструктивного военно-политического сотрудничества со всеми силами, имеющими целью установление мира и безопасности в регионе на основе принципов взаимной безопасности и сотрудничества.

В итоге можно сказать, что целью стратегического присутствия Республики Корея в АТР состоит в том, чтобы обеспечить активное экономическое и политическое взаимодействие Республики Корея с государствами АТР.

Также взаимодействие со странами АТР в области образования, науки и высоких технологий, выполнение функции связующего экономического, финансового, транспортного, информационно-культурного пространства с Восточной Азией.

С точки зрения долгосрочной стратегии Республики Корея важно участвовать в азиатско-тихоокеанской интеграции и в рамках региональной экономики, и в рамках глобальной экономики. Республика Корея должна

проводить такую политику в АТР, которая бы обеспечивала максимальную реализацию региональных интересов субъектов Республики Корея.

Необходимо четкое и реалистичное представление о том, что может Республика Корея предложить региону. Необходимо строить стратегию участия на основе адекватных оценок возможностей и ресурсов АТР и АТЭС (Азиатско-Тихоокеанского экономического союза).

Именно АТЭС при активном участии в нём Республики Корея может стать для неё институтом выхода на региональный рынок, что явится средством сохранения и развития высокотехнологичных и наукоемких отраслей и производств, инструментом преодоления сложившихся и закрепившихся в последние годы структурных перекосов корейской экономики. Регионализация в АТЭС может облегчить решение задачи по включению корейских научных и научно-технических центров в международное разделение труда в регионе.

Исходя из изучения данной темы, проанализировав публикации ряда авторов, можно сделать следующие общие выводы:

1. Южная Корея со второй половины XX века, прочно занимала приоритетное место в азиатской политике Соединенных Штатов. США вместе со своим союзником Японией после окончания корейской войны много сделали для поддержки южнокорейского режима, превращения Республики Корею в современное государство с динамично развивающейся экономикой. Только безвозмездная помощь США составила 3,8 млрд. долларов США¹. Южная Корея – важнейший для США зарубежный рынок. Бурно растет, оттесняя японских, не говоря о европейских конкурентах, объем прямых инвестиций американского капитала в РК. Производственные связи двух стран прочно ориентированы на высокие технологии и высококачественные обрабатывающие отрасли. Но и в сбыте американских

¹ Шипаев В.И. Япония и Южная Корея (помощь развитию и ее последствия). – М., 2001. – С.33.

сельскохозяйственных товаров РК занимает третье место. По сути, между США и РК ведутся экономические связи в режиме, характерном для развитых западных стран¹.

Также следует отметить, что политические отношения РК и США весьма прочны и устойчивы. Между ними возникают проблемы, обычные для современного бизнеса, а также проблемы, связанные с присутствием американских войск и с политикой США в отношении Северной Кореи. Но они далеки от того, чтобы их называть противоречиями, и не колеблют тесного сотрудничества двух стран.

2. Модернизация Республики Корея, охватывая все стороны жизни современного общества – экономику, социальные отношения, духовность, ведет к существенным переменам в политической сфере. Успех модернизационных процессов в Южной Корее является свидетельством их прямой зависимости от умелого сочетания двух факторов: следования в русле общемировых тенденций, открывающих путь к социально-экономическому прогрессу, и бережного отношения к местному культурному и социальному своеобразию. Также следует отметить, что корейская демократическая система устроена таким образом, чтобы не только гарантировать индивидуальные свободы граждан и само право на жизнь, но и обеспечить достижение целей и задач развития общества наиболее эффективным путем.

Также, нужно заметить, что основа корейской политической системы - развитое национальное самосознание народа, благодаря которому корейцы сумели сохранить государственность в ходе многих исторических испытаний, политическая система обладает большей устойчивостью и лучше приспособлена к решению современных проблем, ибо она сочетает стремление к поддержанию гармонии в обществе с

¹ Суслина С. Экономика Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы. – М., 2003. – С. 22.

творческим духом народа, которые глубоко укоренены в корейской культуре и традициях.

3. Отношения Кореи с большинством стран мира стали развиваться только после образования Республики Корея в 1948 г¹. В первые годы своего существования, когда возможности участия Республики Корея в международной деятельности были ограничены. В настоящее время дипломатическая деятельность Республики Корея направлена на расширение роли страны на международной арене и увеличение вклада в дела международного сообщества. Сегодня Республика Корея поддерживает отношения почти со всеми странами мира и активно действует, стремясь наладить еще более тесное сотрудничество с каждой из них. Корея намерена также активно проводить экономическую дипломатию, что позволит ей войти в число развитых стран и играть такую роль на мировой арене, которая будет соответствовать ее укрепившемуся международному положению.

Таким образом, развитие и расширение двусторонних отношений РК с другими странами в первую очередь с ближайшими соседями должно способствовать развитию двусторонних связей на высшем уровне.

4. Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) - регион высоких темпов экономического роста и интеграционных процессов. Многие экономические исследователи предсказывают АТР стабильное экономическое и политическое будущее. АТР в настоящее время становится одним из важных международных торговых и финансовых центров.

Уникальность геополитического положения Республики Корея в том, что она примыкает к европейскому экономическому пространству, ядром которого является Европейский союз, и к Азиатско-Тихоокеанскому региону, технологический и человеческий потенциал которого огромен, в то время как ресурсный ограничен. Одновременно должна быть активизирована политика

¹ Уфимцева Е.П. Корея. – М., 2005. – С. 67.

по налаживанию конструктивного военно-политического сотрудничества со всеми силами, имеющими целью установление мира и безопасности в регионе на основе принципов взаимной безопасности и сотрудничества.

5. Ядерная угроза и безопасности в регионе АТР, появилась именно тогда, когда в ответ на прекращение поставок мазута и продовольствия из США в начале 90-х, КНДР возобновила ядерную программу¹. Современная политика соседних с Кореей государств свидетельствуют о том, что они не заинтересованы в нарушении существующего баланса сил на полуострове и поэтому стараются придерживаться политики нейтралитета по отношению сближения двух государств и стремятся сохранить сложившийся там баланс сил. Выходом из всей ситуации могла быть помощь Северной Корее, в установке современных ядерных реакторов не позволяющих изготовление материалов для ядерного оружия. Следующим шагом – это возвращение КНДР в ДНЯО является одним из наиболее важных вопросов сохранения режима ядерного нераспространения². Таким образом, мировое сообщество помогло бы решить энергетические проблемы Северной Кореи, имеющей значительные залежи урана, в обмен на сворачивание ее собственной, военной, ядерной программы, тем самым, обеспечив стабильность во всем регионе АТР.

6. В шестисторонних переговорах по ядерной проблеме Корейского полуострова участвуют Китай, Россия, США, Япония, Республика Корея и КНДР. Необходимо выделить тот факт, что был достигнут определенный прогресс и консенсус по ядерному вопросу Корейского полуострова. Но как бы это все это не преподносилось, угроза ядерной проблемы все же существует. Пхеньян прервал переговоры в декабре 2008 года, и с тех пор они не возобновлялись³. Ситуацию осложнили проведенные КНДР 25 мая

¹Ядерная проблема КНДР: Корейская бомба и Российская политика // Евразия сегодня. – 2005. – № 25.– С. 7.

² Там же. – С. 7.

³Шестисторонние переговоры Ядерная программа КНДР.

<http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2008.

2009 года ядерные испытания. В этой связи Совет Безопасности ООН 12 июня ввел новые и ужесточил прежние санкции в отношении КНДР¹. Переговоры по ядерной проблеме Корейского полуострова с высокой долей вероятности возобновятся в первой половине 2010 года.

Также следует отметить, что основным препятствием к возобновлению диалога было названо "сохраняющееся недоверие между участниками шестистороннего процесса"².

В целом, можно сделать вывод, что вклад Республики Корея в дело стабилизации обстановки в АТР будет способствовать росту ее авторитета и заинтересованности государств региона в расширении сотрудничества с Республикой Кореи.

¹ Korea Unification Bulletin. Ministry of Unification of the Republic of Korea. Seoul. – № 18, – 2009. – P. 1.

² Возобновление шестисторонних переговоров . <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1> – 2010.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Труды государственных деятелей

1.1. Каримов И.А. Узбекистан: свой путь обновления и прогресса. – Т.:

Узбекистан, 1992. – 71 с.

1.2. Каримов И.А. Узбекистан - государство с великим будущим. – Т.:

Узбекистан, 1992. – 34 с.

1.3. Каримов И.А. Узбекистан по пути углубления экономических реформ. –

Т.: Узбекистан, 1995. – 230 с.

1.4. Каримов И.А. Узбекистан на пороге XXI века: угроза безопасности, условия и гарантии прогресса. – Т.: Узбекистан, 1997. – 310 с.

1.5. Каримов И.А. Модернизация страны и построение сильного гражданского общества – наш главный приоритет Т.: Шарк, 2010. – С. 78.

1.6. Каримов И.А. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. Президента Республики Узбекистан на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2010 год. Т.: Шарк, 2010. – С. 78.

2. Научная литература

2.7. Андреев А., Гладков И. Реалии и мифы экономического чуда // Азия и Африка сегодня. – М., 1998. – № 8. – С. 46.

- 2.8. Асирбабаева К. Республика Узбекистан и Республика Корея: процессы модернизации и перспективы сотрудничества: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Ташкент, 2007.
- 2.9. Бажанов Е.П. Движущие силы политики США в отношении Китая. – М.: Наука, 2005. – 356 с .
- 2.10. Богатуров А.Д. Евразийский устой мировой стабильности // Международная жизнь. – М., 1993. – № 2. – С. 50.
- 2.11. Богданов Р., Картунов А. О балансе сил // Международная жизнь. – М., 2008. – № 7. – С. 50.
- 2.12. Богомоллов А.О. Тихоокеанская стратегия США и АСЕАН. – М.: Наука, 2007. – 250 с.
- 2.13. Булычев Г., Воронцов А., Новиков В. В чем суть выбора в ко вопросе»? Пути преодоления кризиса на Корейском полуострове // Ядерное распространение. – 2003. – № 4. – С. 60.
- 2.14. Воронцов А. Белые пятна в истории Корейской войны // Азия и Африка сегодня. – М., 1997. – № 12. – С. 46.
- 2.15. Воронцов А. Корейский полуостров: единство и борьба // Россия в глобальной политике. – 2007. – № 6. – С. 35.
- 2.16. Воронцов А. Политика США на Корейском полуострове в 90-е годы XX века // Новая и новейшая история. – 2001. – № 6. – С. 35.
- 2.17. Владимиров. В.Безопасность в АТР. Проблемы и перспективы. – М.: 2007. – 300 с.
- 2.18. Гончаренко С.Н. Азиатско-тихоокеанский регион: Форум "Азиатско-тихоокеанское экономическое сотрудничество" в 90-е гг. – М.: РАН; И-т МО и МЭ. 1999. – 160 с.
- 2.19. Горелый И.О. Корея. Концепции объединения. – М.: 2003. – 584 с.
- 2.20. Гладков И. Реалии и перспективы чуда на реке Хан // Обозреватель. – М., 1997. – № 1-2. – С. 60.
- 2.21. Гумилевский А., Максимов В. Экономика Южной Кореи: опыт структурной перестройки // Внешняя торговля. – 1996. – №3. – С.35.

- 2.22. Дворкин В. О сотрудничестве России, США и Европы в создании ПРО // Ядерный контроль – М., 2009. – № 4 (74). – С. 50.
- 2.23. Денисов В. Россия в АТР: безопасность и сотрудничество // Международная жизнь. – 1995. – № 5. – С. 50.
- 2.24. Денисов В. Россия и Республика Корея: безопасность и сотрудничество // Международная жизнь. – М., 1995. – № 4 - 5. – С. 50.
- 2.25. Дмитриевская Н.П. Япония и Южная Корея. Партнеры и соперники. – М.: Наука, 2002. – 400 с.
- 2.26. Доган М. Эрозия доверия в развитых демократиях // МЭ и МО. – М., 1999. – № 5. – С. 78.
- 2.27. Жандарбеков А. Большая Корейская Война // Журнал Континент. – М., 2000. – № 12. – С. 80.
- 2.28. Жебин А. Эволюция политической системы КНДР в условиях глобальных перемен. – М.: ИДВ РАН, 2006. – 234 с.
- 2.29. Жебин А. Переговоры по ядерной проблеме на Корейском полуострове: промежуточные итоги // Проблемы Дальнего Востока. – 2007. – № 1. – С. 60.
- 2.30. Закирова С. Диверсификация и повышение эффективности экономического сотрудничества Узбекистана с Республикой Корея: Дис. ...канд. экон. наук. – Т., 2004
- 2.31. Занегин Б.Н. Китайская политика администрации Рейгана // МЭ и МО. – М., 2008. – № 12. – С. 45.
- 2.32. Зинчук С.А. Военно-политическое сотрудничество США, Японии и Южной Кореи на Дальнем Востоке. – М.: 2001. – 340 с.
- 2.33. Иванов А.С. АСЕМ, объединившая членов АСЕАН, Японию, Китай, Южную Корею и ЕС. – М.: 2006. – 234 с.
- 2.34. Казеннов С. Ю. Проблема ядерной безопасности на Корейском полуострове // Институт национальной безопасности и стратегических исследований. – 1999. – № 10. – С. 78.

- 2.35. Кан Вон Сик . Россия и Корея на пороге XXI в. – М.: КОРОС, 1999. –250 с.
- 2.36. Кан. М. Трансформация союза США-Южная Корея // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2008. – № 6. – С. 60.
- 2.37 Каримов К. Политические процессы интеграционных процессов в рамках Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества: Автореф. дис. ...канд. полит. наук. – Т., 2002.
- 2.38. Касымов Р. Особенности экономической стратегии стран Юго-восточной Азии // Экономика и статистика. – Т., 1997. – №2. – С. 32-34.
- 2.39. Ким Юн Дук. Динамика баланса сил между США, Россией, Китаем и Японией на Корейском полуострове. – М.: Научная книга, 1998. – 584 с.
- 2.40. Киссинджер Г. Дипломатия. – М. : Ладомир, 1997. – 352 с.
- 2.41. Ковалёв А. Политика США и Японии на Корейском полуострове.- Москва: Наука, 1990. – 345 с.
- 2.42. Ланьков А. Объединение Кореи: реальность и демагогия // Русский журнал. – М., 2001. – № 5. – С. 56.
- 2.43. Ланьков А. Объединение: чем позже, тем лучше? // Политический журнал. – М., 2004. – № 5. – С. 67.
- 2.44. Ли В. Россия и Корея в геополитике евразийского Востока (XX век). – М.: Научная книга, 2000. – 245 с.
- 2.45. Новоселов Г., Забелло Я. Под одним флагом: Северная и Южная Корея хотят объединиться // Эксперт. – М., 2000. – № 34 - 35(сент.). – С. 78.
- 2.46. Орлов А. С., Гаврилов В. А. Тайны Корейской войны. – М. : 2003. – 320 с.
- 2.47. Папроцкий В.М. Эволюция военной политики США в отношении Южной Кореи. – М. : 2005. – 340 с.
- 2.48. Развитие интеграционных процессов в АТР: роль и приоритеты Южной Кореи. // МЭ и МО. – М., 2002. –№ 6. – С. 66.

- 2.49. Россия (СССР) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. / Под. Ред. В.А. Золотарева. – М.: Воениздат, 2000. – 450 с.
- 2.50. Республика Корея в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Сотрудничество на рубеже веков: Материалы первой международной научно-практической конференции. Владивосток, 24-26 сентября 1997 г. Кн. 1. – Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 1999. – 330 с.
- 2.51. Саидазимова Г. Интеграция как глобальный процесс и ее значение для государств Центральной Азии (на примере Ассоциации Государств Юго-восточной Азии): Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. – Т., 2001.
- 2.52. Сейдов И. «Красные дьяволы» в небе Кореи. Советская авиация в войне 1950- 1953 гг. Хроника воздушных сражений. – М.: 2008. – 340 с.
- 2.53. Симбирцева Т. Россия и Корея: отношения и оценки // Проблемы Дальнего Востока. – М., 2001. – № 4. – С. 60.
- 2.54. Суслина С. Экономика Республики Корея: новые вызовы и новые перспективы. – М., 2003. – С. 54.
- 2.55. Стокгольмский институт проблем разоружения и мира (СИПРИ). – Стокгольм : 2007. – С. 30.
- 2.56. Тарасов Ю. Корейская ядерная проблема, Аналитические записки, – М.: 2006. – № 1.
- 2.57. Тед Карпенгер. Корейская Головоломка. –М.: 2008. – 145 с.
- 2.58. Ткаченко В. П. Корейский полуостров и интересы России. – М.: Наука, 2000. – 234 с.
- 2.59. Тимербаев Р. Россия и ядерное распространение 1945 - 1968. – М.: Наука, 1999. – 250 с.
- 2.60. Торкунов А. Загадочная война: Корейский конфликт 1950-1953 годов. – М.: РОССПЭН, 1995. – 287 с.
- 2.61. Торкунов А., Денисов В. Ядерная программа КНДР: перспективы развития // Россия в глобальной политике. – М., 2004. – № 1. – С. 78.

- 2.62. Торкунов А., Уфимцев Е. Корейская проблема: новый взгляд. – М.: АНКИЛ, 1995. – 456 с.
- 2.63. Уфимцева Е.П. Корея. – М.: 2005. – 245 с. Шарапов А. Государства Азиатско-Тихоокеанского региона в системе международных отношений Республики Узбекистан (на примере КНР, Японии, Южной Кореи). – Т., 2007.
- 2.64. Федоров Ю. Корейская ядерная проблема, Институт прикладных международных исследований (ИПМИ), Аналитические записки, – М.: 2006 г. – № 1, том 2. – 356 с.
- 2.65. Шин В. Китай и корейские государства во второй половине XX столетия – М.: МГУ, 1998. – 180 с.
- 2.66. Шипаев В.И. Япония и Южная Корея (помощь развитию и ее последствия). – М.: Наука, 2001. – 432 с.
- 2.67. Эннио Ди Нольфо. История международных отношений. – М.: Логос, 2003. – 645 с.
- 2.68. Юрковский А. Общая характеристика некоторых особенностей государственно-правового строительства в Корейской Народной Демократической Республике // Сибирский Юридический Вестник. 2002. – № 2. – С. 55.
- 2.69. Ядерная проблема КНДР: Корейская бомба и Российская политика // Евразия сегодня. – М., 2005. – № 25. – С. 45.
- 2.70. Ядерная проблема КНДР: между двух Корей // Евразия сегодня. – М., 2008. – № 25. – С. 45.
- 2.71. Ядерное распространение // Рос.-америк. информ. пресс-центр. – 2007. – № 5. – С. 39.

- 2.72. Японо-корейские отношения: их динамика и основные тенденции в рамках послевоенного формата советско-американского противостояния (1945-1975)// Проблемы Дальнего Востока. – Москва, 2007. – № 5. – С. 68.
- 2.73. The North Korean Nuclear Program. Security, Strategy and New perspectives from Russia. New York , London 2009. – P. 200 .
- 2.74. Washington ProFile. Северная Корея – М.: 2009.– С. 55.
- 2.75. Hong Yi-Sup. Korea's Self-Identity. – Seoul: Yonsey University Press. 2003. – P. 22 .
- 2.76. Korea Unificalion Bulletin. Ministry of Unification of the Republic of Korea. Seoul, – № 18. 2008. – P. 77.

3. Периодические издания (газеты)

- 3.77. Правда Востока 2000 - 2009.
- 3.78. Косырев Д. Геометрия геополитики. Многополюсная дипломатия выстраивает тонкие конструкции в Юго-Восточной Азии // Независимая газета. 16 мая . 1998.
- 3.79. Народное Слово 2000 - 2009.

4. Интернет-ресурсы

- 4.80. АТР в общей структуре мировой экономики html www.asia-times.ru/.../japan_security_problems/ –2009.
- 4.81. АТР в мировой политике. catalog.fmb.ru/south_korea1.shtml – 2009.

- 4.82. Война в Корее 1950-1953 // Инт.: http://ru.wikipedia.org/wiki/Война_в_Корее.
- 4.83. Возобновление шестисторонних переговоров // Инт.: <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1> – 2010.
- 4.84. КНДР и Южная Корея расширяют сотрудничество // Инт.: <http://top.rbc.ru/politics/02/12/2007/127920.shtml>. – 2007. – 2 дек.
- 4.85. КНДР может остановить работы по выводу из строя своих ядерных объектов - представитель МИД // Инт.: <http://www.primetass.ru/news/show.asp?id=770411&ct=news>. –2008. 28мар.
- 4.86. КНДР провела ядерное испытание. // Инт.: <http://www.newsru.com/world/09oct2006/kndr.html>. – 2006. – 9окт.
- 4.87. КНДР может остановить работы по выводу из строя своих ядерных объектовпредставительМИД//Инт.[http://www.primetass.ru/news/show.asp?id = 770411&ct=news](http://www.primetass.ru/news/show.asp?id=770411&ct=news)9октября. – 2006.
- 4.88. Конституция КНДР // Инт.: http://www.vkpb.ru/kndr/const_kndr.shtml. – 1992. – 9апр.
- 4.89. Корейская война // Инт. <http://www.coldwar.ru/conflicts/>.php. – 2005.
- 4.90. Korea Unificalion Bulletin. Ministry of Unification of the Republic of Korea. Seoul. – № 18, 2009, April. – P. 1.
- 4.91. <http://asiapacific.narod.ru/>.
- 4.92. Корнацкая А. Ядерная программа КНДР и ее последствия // Инт.: [http://www.ifpc.ru/index.php?cat = 164](http://www.ifpc.ru/index.php?cat=164). –2003.
- 4.93. Корея: страна и люди – <http://www.okoree.narod.ru/>.
- 4.94. Лидеры Северной и Южной Кореи встретятся второй раз // Инт :<http://www.rosbalt.ru/2007/08/08/404658.html>. – 2007. – 8авг.
- 4.95. Москва осудила Пхеньян за ядерный взрыв // Инт. :<http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/199538-0>. – 2006. – 9окт.
- 4.96. новый курс в отношении Пхеньяна Официальный представительский сайт - <http://www.infokorea.ru/> 23окт. – 2009.

- 4.97. Общая история: Раздел Кореи // Инт.: http://www.militera.lib.ru/common/show/01_19.html. – 2003.
- 4.98. Официальный представительский сайт // Инт.: <http://www.infokorea.ru/> – 2005.
- 4.99. Переговоры "шестерки" по ядерной проблеме КНДР временно прерываются // Инт.: <http://www.rian.ru/world/20070322/62399093.html>. – 2007. – 22мар.
- 4.100. Переговоры о мифической ядерной угрозе // Инт.: <http://www.pravda.ru/world/asia/far-east/247815-1>. – 2007.
- 4.101. Переговоры "шестерки" по ядерной проблеме КНДР временно прерываются // Инт.: <http://www.rian.ru/world/20070322/62399093.html>. – 2007. – 22мар.
- 4.102. Презентация доклада Россия и межкорейские отношения от 17 апреля 2003 г. // Инт.: http://www.gorby.ru/rubrs.asp?art_id=13116=1. – 2003. – 17 апр.
- 4.103. Президентом Южной Кореи стал бывший мэр Сеула Ли Мен Бак // Инт.: <http://www.lenta.ru/news/2007/12/19/korea1>. – 2007. – 19дек.
- 4.104. Пхеньян: США затягивают решение ядерной проблемы КНДР // Инт.: <http://www.top.rbc.ru/politics/30/03/2008/153838.shtml>. – 2008. – 30мар.
- 4.105. Российская Ассоциация Университетского Корееведения. Республика Корея в АТР. Инт.: <http://www.rau.su/observer/> – № 27. – 2009.
- 4.106. Русский архипелаг - И снова строим-строим, мы строим "общий дом"... в "АТР" lankov.oriental.ru/d11.shtml. – 2009.
- 4.107. Страны АТР. Инт.: <http://asiapacific.narod.ru/> – 2009.
- 4.108. Сценарии объединения Кореи и их значение для стратегии выхода из нынешнего ядерного кризиса // Инт.: <http://www.carnegie.ru/ru/print/69729-print.htm>. – 2004. – 22январь.
- 4.109. Северная Корея объявила себя ядерной державой / Информ. агентство Lenta.ru // <http://lenta.ru/world/2005/02/10/notallks> (посещался 1 марта 2005 г.).
- 4.110. Шестисторонние переговоры Ядерная программа КНДР // Инт.: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. – 2008.

- 4.111. Экскурсия в подземелья «холодной войны» // Инт.: [http: // www.vremya.ru/print/110718.html](http://www.vremya.ru/print/110718.html). – 2004. – 27окт.
- 4.112. Ядерная программа КНДР // Инт.: <http://www.armscontrol.ru/course/lectures05a/ovr050303.htm>. –2005.
- 4.113. Ядерная программа КНДР // Инт.: <http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html>. – 2007.
- 4.114. Ядерное и термоядерное оружие и средства доставки оружия массового поражения // Инт. <http://www.nationalsecurity.ru/mapshtm>. –2006.
- 4.115. Ядерное оружие Северной Кореи. // Инт.: [http: // www.rian.ru/spravka/20061010/54687150.html](http://www.rian.ru/spravka/20061010/54687150.html). – 2006.
- 4.116. [http: // www.globalaffairs.ru/printver/6902.html](http://www.globalaffairs.ru/printver/6902.html). – 2007.